

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«**СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**»

Юридический институт

Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т. Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«_ _ _» _____ 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Кризис лидерства в Европейском Союзе.

Руководитель

подпись, дата

доцент, к.ю.н.

должность, ученая
степень

О. Е. Щербина

инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

А. И. Хакимова

инициалы, фамилия

Красноярск 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Лидерство: теоретические аспекты и модели.	5
1.1 Понятие лидерства, его характеристика.	6
1.2 Модели политического лидерства в Европейском Союзе.	14
Глава 2. Кризис лидерства в Европейском Союзе.	35
2.1 Предпосылки формирования кризиса лидерства в Европейском Союзе. .	35
2.2 Течение кризиса лидерства в Европейском Союзе в различных сферах...	48
2.3 Возможное разрешение кризиса лидерства в Европейском Союзе.	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	62
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....	65

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время миропорядок претерпевает существенные изменения, в связи с запущенными процессами старая система вступила в период кризиса. Эти явления затронули всех акторов на международной арене, в первую очередь – самых крупных, одним из которых является Европейский Союз. Данное интеграционное объединение за всю историю в принципе испытывало достаточно большое количество взлетов и спадов из-за собственной специфики: если такие акторы, как Китай, Соединенные Штаты Америки и Россия – это единые государства, в которых решения принимаются государственным аппаратом, то ЕС – форма объединения сразу многих стран, не считая потенциальных кандидатов. Помимо внутреннего законодательства у государств-членов существует также и наднациональный аспект, необходимость согласовывать свою внешнюю и внутреннюю политику, что усложняет процессы. Несмотря на то, что, согласно ведущим принципам объединения, все страны равны, де-факто в Европейском Союзе все равно есть лидирующий игрок – та страна, которая обладает наибольшим влиянием на остальные, а также регулирующий орган. В связи с такими глобальными изменениями, как коронавирус, украинский кризис и прочими обстоятельствами, с которыми пришлось столкнуться участникам международных отношений за последние года, одной из главных проблем стран Евросоюза стал кризис лидерства, что определяет **актуальность** данного исследования.

В бакалаврской работе **объектом** исследования выступает сам по себе кризис лидерства, а **предметом**, соответственно, является кризис лидерства, развивающийся внутри и вне Европейского Союза, что существенно влияет и на мировую политику в целом.

В качестве **цели исследования** следует выделить изучение специфики протекания кризиса лидерства в Европейском Союзе и рассмотрение его вероятных моделей разрешения.

Для этого потребуется выполнить следующие **задачи**:

1. Изучить определения лидерства и его характеристику.
2. Рассмотреть модели политического лидерства в Европейском Союзе.
3. Исследовать предпосылки формирования кризиса лидерства в Европейском Союзе.
4. Рассмотреть течение кризиса лидерства в Европейском Союзе в различных сферах.
5. Исследовать возможное разрешение кризиса лидерства в Европейском Союзе.

Методами исследования выступят анализ, классификация и сравнение.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что в современных реалиях кризис лидерства приобретает новые свойства и формы течения, а также возможные условия разрешения и последствия, и поскольку события, происходящие прямо сейчас, непосредственным образом влияют на все политические и другие процессы, то их изучение становится актуальным.

Научная разработанность данного вопроса довольно высока в общем понимании – исследованием кризиса лидерства на территории Европейского Союза занимались такие авторы, как Т. Романова, Э. Байраклы, М. Сырук, Е. Обычкина, Л. Аггестам, М. Йохансон, Дж. Ковар, М. Морозов, Е. Энтина, Ф. Боков, М. Энтин и многие другие, но в связи с меняющимся миропорядком, данная тема все еще требует более глубокого исследования.

Глава 1. Лидерство: теоретические аспекты и модели.

Современный мир и международные отношения в нем находятся в состоянии постоянного изменения на глобальном уровне, как и ранее – устоявшаяся система миропорядка теряет свою актуальность в связи с новыми событиями, из-за чего сама модель сосуществования различных акторов также приобретает новые, отличные от предыдущей, черты. Это также касается международного и регионального лидерства.

Новый формат международных отношений, вероятно, обладает большей степенью рациональности и институциональности, чего нельзя было сказать о предшествующем. Все эти тенденции, несомненно, были заданы действующим глобальным лидером, оставшемся на позиции после развала Советского Союза, – Соединенными Штатами Америки.

США распространяют свое влияние на миропорядок с точки зрения собственных интересов и целей, согласно национальной геополитической стратегии. Однако следует отметить, что такое понимание мироустройства характерно только для американской стороны и части их западных союзников, потому что в последние десятилетия у Вашингтона появляются конкуренты в гонке за лидерство на международной арене, среди которых главные – Россия и Китай с собственным видением мира.

Нельзя не упомянуть тот факт, что последние годы характеризуются особой стихийностью и беспорядками во всех частях планеты, от пандемии до региональных конфликтов. Не менее важна проблема международного терроризма, вставшая перед человечеством в середине двадцатого века.

Таким образом, в международных отношениях одновременно сталкиваются рациональность и беспорядки, что приводит к ухудшению ситуации и ужесточенной борьбе данных процессов.

На лидерство и его кризис необходимо взглянуть иначе, исследовать с точки зрения актуальных концепций и событий.

Однако сделать этого без знаний основы не получится, вот, почему для исследования нужно изучить теоретические паттерны, касающиеся лидерства в целом и его особенностей в рамках Европейского Союза, являющегося одним из главных игроков на международной арене.

1.1 Понятие лидерства, его характеристика.

Прежде чем приступать к изучению кризиса лидерства, необходимо изучить общее и политическое значение явления лидерства. В общем понимании лидерство можно рассмотреть, как «способ социального влияния, строящийся на поддержке всех членов общества, социальной группы или коллектива» [1]. Несомненно, это относится не только к отдельным личностям, но и к целым государствам или акторам в международном масштабе.

Если рассматривать, как сложилось понимание лидерства в самой теории международных отношений, то нельзя не отметить тот факт, что до двадцатого века взаимодействие акторов на международной арене по большей части происходило именно в формате гегемонистских и имперских моделей, и только после переломных моментов в мировой истории стало исследоваться именно в качестве феномена лидерства в связи с возникновением «сверхдержав» и развития сети международных связей.

Первой концепцией лидерства в теории международных отношений принято считать «теорию транзита власти» К. Органски, профессора политологии из Мичиганского университета, согласно которой сама по себе система международных отношений предстает в виде пирамиды, где на самом верху находятся «доминантные» государства, ниже их в данной иерархии расположены великие державы. Стабильность международной системы обеспечивается именно отсутствием вызовов, которые могли бы пошатнуть позицию доминантного актора. В случае же, если баланс сил между

доминантной и великой державой нарушается, и вторая набирает больше ресурсов, то таким образом иерархия дестабилизируется, что увеличивает вероятность начала военных действий [2, с. 6].

Несмотря на то, что в принципе данная теория может относиться к реализму, нельзя не отметить тот факт, что ее приверженцы в перечень доминантных акторов относят те государства, которые обладают наибольшим количеством ресурсов, но чтобы закрепить свою верховенствующую позицию и сохранить существующий порядок, они берут на себя функции лидера – занимаются различной управленческой деятельностью на международной арене, к примеру, распределением благ, урегулированием конфликтов и др. Однако, стоит также взять во внимание, что они не рассматривают данное положение теории транзита власти как гегемонистское устройство, обосновывая это тем, что государство «охраняет свою доминирующую позицию, обеспечивая силовое преобладание над потенциальными соперниками и управляя международной системой на основе правил, которые выгодны их союзникам и удовлетворяют их государственные интересы» [2, с. 6].

С окончания Второй мировой войны (1939–1945 гг.) и становления биполярной системы международных отношений, основная гонка за лидерство происходила между двумя сверхдержавами – Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, последствием чего стало изменение мирового порядка и новый виток в изучении данного феномена различными исследователями.

Так, американский экономист Чарльз Киндлбергер провел исследование времен Великой депрессии (1929–1939 гг.) и подчеркнул, что данные события были спровоцированы именно отсутствием в международной системе государства с передовой сильной экономикой. Согласно его суждению, именно экономический лидер способен обеспечить открытость мирового рынка и поддержание свободной торговли посредством распределения экономических

благ, при этом «лидерство, в отличие от гегемонии, исключает эксплуатацию и подразумевает осуществление критически важной функции предоставления общественных благ» [3, с. 242].

С позиции исторических наук в этот момент также происходило исследование лидерства в международной системе. К примеру, американский политолог и неормарксист Иммануил Валлерстайн рассмотрел, каким образом сдвигается центр силы в капиталистическом блоке.

По ходу исторических событий в период 1980-х годов, когда противостояние в биполярной системе между двумя сверхдержавами обострилось, ученые пришли к выводу, что несмотря на то, что влияние Соединенных Штатов Америки на какое-то время могло снизиться, международные институты, которые были организованы под их эгидой, продолжали свою работу и тем самым вносили вклад в поддержание некоторой стабильности международной системы. Соответственно, в теорию лидерства среди государств стали закладываться не только экономические концепты, но и институциональные, организационные – позже, среди новых этапов развития международных отношений, это будет иметь свой вклад.

Работы Иммануила Валлерстайна и выделенные им паттерны стали некоторой опорой для «комплексной теории мирового лидерства», созданной профессором политологии в Вашингтонском университете Джорджем Модельски. В своем исследовании он выделял определенные критерии для лидерства на международной арене, в число которых входили:

- экономика с передовыми позициями на мировом рынке;
- открытое общество;
- ответственное отношение к глобальным вызовам и проблемам и готовность содействовать их разрешению;
- «наличие политико-стратегической организации глобального радиуса действия» [4].

Более подробно рассматривая значение каждого из данных четырех пунктов, следует отметить, что «открытое общество» означает восприятие населением государства нововведений, различных инноваций, готовность содействовать прогрессу. Это не только позволит государству обладать образованными гражданами, но и повысит его престиж на международном уровне. Критерий «передовая экономика» также раскрывается в данном исследовании как обладание государством «авангардными» [4] отраслями экономики – теми, которые на данный момент являются недоступными для остальных акторов. Следующий параметр в принципе является одним из главных обязательных качеств лидера, без которого занять эту позицию справедливым путем невозможно. Наконец, четвертое условие подразумевает под собой выгодное географическое положение и военный потенциал, способный действовать на большой территории.

Помимо качеств лидера, Джордж Модельски также определил функции, которые должен проявлять актор, заявляющийся на данную позицию:

- создание коалиций (формирование альянса сторонников по определенной позиции для того, чтобы вместе разрешать ту или иную проблему на международном поприще);
- введение инноваций (разработка и внедрение инновационных изобретений в научно-технологической сфере);
- формирование повестки дня международного общества;
- поддержание и контролирование миропорядка (урегулирование конфликтов, разрешение кризисов и др.) [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что в учении Джорджа Модельски лидерство выступает как элемент эволюции и динамического развития, который будет не только поддерживать стабильность международной системы, но и продвигать ее вперед, совершенствовать.

После развала Советского Союза в 1991 г. миропорядок вновь претерпел изменения, из биполярной система стала однополярной, в которой гегемоном и

регулятором выступили Соединенные Штаты Америки и созданная ими сеть международных институтов – именно на эту форму лидерства стали делать упор ученые того времени. Вышеупомянутый Джордж Модельски также акцентировал внимание на исследовании данного аспекта в своей деятельности, указывая, что вероятнее всего мировая политика преобразуется в глобальное управление с развитой системой организации [5]. По прошествии более тридцати лет с этого момента, можно сделать вывод, что его предположение вполне может считаться обоснованным.

В настоящее время критерии лидерства несколько изменились, но не целиком, и в классификации Э. Я. Баталова возможно проследить закономерность. По его мнению, актер, претендующий на позицию лидера, должен обладать:

- устойчивой политической системой;
- высоким военным потенциалом;
- готовностью вводить и принимать инновации различного характера;
- эффективной системой образования и развитого научно-технического сектора;
- готовностью проявлять себя в качестве регулировщика в разрешении международных конфликтов;
- функциональной социально-экономической моделью, способной служить эталоном для других государств;
- большим количеством природных богатств;
- постоянно возрастающим экономическим могуществом [6].

В дополнение к данным качествам к перечню параметров мирового лидера в современных реалиях также можно добавить «умную силу» или «умную мощь», которую охарактеризовал сначала Джозеф Най, а на его основе – Иван Александрович Чихарев, описывая ее как «комплексную модель

современного государства» [7]. Это многогранное понятие, оказывающее влияние на глобальные процессы и управляющее международным развитием.

В большинстве своем, оно касается именно информационно-интеллектуальной сферы деятельности государств и состоит из следующих элементов:

- коммуникативная мобильность;
- скорость обработки информационных данных;
- генерация инновационных идей [7].

Именно благодаря «умной власти» государство свободно может использовать все имеющиеся ресурсы для выполнения необходимых политических целей, что в двадцать первом веке является обязательным условием для претендентов на роль международного лидера.

Следует также понимать тот факт, что трактования «умной силы» для каждого актора разные, и в силу специфики функционирования Европейского Союза, они также располагают собственным пониманием, согласно которому «умная мощь» – «ловкая, талантливая политика» [8], в которой сочетаются черты экологичности, эффективности энергосферы и инновационности, а также привлекаются успех на дипломатическом поприще и уровень влияния.

По своим видам лидерство бывает двух вариаций – коллективное и индивидуальное.

Индивидуальное лидерство предполагает принятие решений одним актором, без согласования с союзниками, а также довольно агрессивную внешнюю политику, основанную исключительно на национальных интересах.

Коллективная форма лидерства – это стремление к балансу сил, развитие многополярности, согласованные решения и внешняя политика.

Если же рассмотреть типичное поведение лидера в современных реалиях, признаки которого предлагает Алексей Демосфенович Богатуров, российский и советский специалист в политологии, то можно сделать вывод, что для нынешних акторов более характерна индивидуальная форма лидерства.

Согласно суждению А. Д. Богатурова, в перечень обыденной картины входят:

— минимальное согласование своих действий с союзниками, превалирование единоличного решения;

— постоянное повышение своего престижа на международной арене путем расширения сферы влияния, вмешательства во многие процессы – таким образом актор пытается заставить других «считаться с ним»;

— «наступательный курс» в военно-политической и дипломатической областях;

— мессианские настроения и идеи в политике [9, с. 10].

По мнению А. Д. Богатурова, государство с лидирующей позицией на международном поприще стремится навязывать свою картину мира остальным участникам международных отношений, противостоит тем, кто не испытывает желания строить будущее мира по данной модели или же игнорирует их в силу обстоятельств, когда неспособно выдержать борьбу [9, с. 11]. Если обратить внимание на лидера, который управлял миром с начала 1990-х годов – США – то можно увидеть, что данное суждение действительно верное и имеет место быть, ведь их действия совпадают с описанными в исследовании.

Однополярный мир в целом вызывает массу критики или поддержки со стороны политических деятелей и научных специалистов – отношение к нему делится на три подхода. Сторонники такой формы мироустройства выдвигают в качестве аргумента «за» то, что в подобной модели соблюдается принцип поддержания баланса сил. Согласно М. М. Лебедевой, концепция однополярности истекает из «гегемонистической стабильности» [10], иными словами, из превосходства Штатов над конкурентами по всем критериям, которые были изложены выше. Как полагают приверженцы данной идеи, именно передовые позиции одного государства способны обеспечить стабильность всего мира.

Испытывающие неоднозначность в сторону данной модели подчеркивают, что в настоящих реалиях Соединенные Штаты Америки вынуждены уступать по ряду некоторых вопросов, сотрудничать с другими акторами, поэтому, на самом деле, однополярный мир приобретает некоторые черты многополярного за счет этого.

Более жесткая критика выражается в том, что теория многополярности или полицентричности приходит на смену господству Штатов, ведь они уже неспособны выполнять функции государства-лидера на том же уровне, что и раньше, и многие страны отказываются соглашаться с их идеями, направляя усилия на построение собственного курса успешной внешней политики и стремясь стать лидерами. В понимании критиков, именно такая модель и является иллюстрацией принципа «баланса сил».

За счет этого у лидера возникают соперники или, как их называют в науках о международных отношениях, «государства-челленджеры», распознать которых можно по следующим признакам:

- закрытая форма общественного устройства;
- наличие сил, способных действовать на континентальном уровне;
- высокие показатели ВВП, демонстрирующие эффективность экономики, но не являющиеся гарантом инновационности;
- упор на достижение национальных интересов во внешней политике, а не на решение глобальных кризисов [11].

Таким образом, можно сделать вывод, что современное лидерство далеко от прежних понятий, которые трактовали специалисты совсем недавно, и оно постоянно меняется. Современный лидер должен быть не только экономически развит и силен, его ведущими качествами становятся инновационная политика и готовность совместно с другими участниками международных отношений разрешать возникающие проблемы. Лидерство в настоящее время – это первенство в урегулировании современных кризисов, обладание грамотным подходом к сотрудничеству на международном поприще и передовые позиции

практически по всем критериям, включая экономику и военный потенциал. Иными словами, лидер нового миропорядка должен быть своего рода дипломатом с большим количеством ресурсов, соответствующих запросам международной арены, готовым направить свои силы на устранение проблем и считающимся с мнением своих союзников. Однако случай Европейского Союза в этой системе уникален, поскольку управлять им изнутри и снаружи может не одно государство, а альянс нескольких стран или наднациональный институт.

1.2 Модели политического лидерства в Европейском Союзе.

Вопрос о лидерстве возник в Европейском Союзе еще в первые годы функционирования организаций, ставших предтечей для современного ЕС. Интеграция, протекающая внутри объединения, нуждалась в четком руководстве со стороны лидера. Именно тогда возникли несколько моделей руководства внутри Евросоюза. Европейский случай уникален тем, что лидером внутри организации могут считаться как государства-участники, так и наднациональные институты или вовсе – личности, управляющие данными структурами.

Лидерство в Европейском Союзе также нуждается в собственном определении. К примеру, Дж. Петерсон предлагает следующее трактование: «лидерство в ЕС осуществляют те акторы, которые хотят и могут, сотрудничая друг с другом и мотивируя других акторов, достигать общих целей» [12, с. 388].

Первой среди моделей, которые могут представлять один из вариантов лидерства в Евросоюзе, является альянс Франции и Германии, изначально стоявший «у истоков организации». В ходе двух мировых войн первой жертвой немецкой агрессии становилась именно французская сторона в силу географического расположения и соседства с Германией; после Второй мировой войны (1939–1945 гг.) Европа была в упадке – это общеизвестный факт, и именно примирение между двумя государствами стало ключевым аспектом в начале европейской интеграции, а также в установлении системы

европейской безопасности и мирного сосуществования стран друг с другом. Также экономическая и политическая форма устройства двух данных государств позволила им обрести наибольшее количество ресурсов среди всех будущих членов Европейского Союза, что является одним из ключевых основ для роли лидера.

Следует отметить, что последовательные действия позволили немецкому правительству грамотно перенаправить усилия на восстановление экономики государства благодаря «Плану Маршалла» несмотря на то, что проигрыш во Второй мировой войне и последующие меры союзников по привлечению Берлина к ответственности лишали Германию любых шансов на политическое лидерство и военной мощи в целом. Государство стало искать пути решения данной проблемы, и для Германии послевоенных времен именно Европейское объединение угля и стали стало возможностью перевести экономический потенциал в политическое русло. Именно ЕОУС принято считать первым шагом Германии к сотрудничеству с другими государствами и, соответственно, единственной на тот момент сферой, где могло распространяться немецкое влияние в принципе. Членство в данной организации позволяло вместе с остальными странами-основательницами – Бельгией, Нидерландами, Люксембургом, Италией – развивать свои связи в экономической и других сферах, при этом не попадая под ограничения и обвинения в расширении ареала собственного влияния. Кроме того, именно Европейское объединение угля и стали выступило первым плацдармом для формирования наднационального принципа управления в институтах, находящихся в общеевропейском владении.

Подход Германии в данном вопросе можно охарактеризовать как федералистский, поскольку он был выработан в непростых для страны условиях и приобрел такие черты, как:

— стремление выстроить общий рынок для использования его преимуществ (что возможно только на основе учета интересов всех акторов, принимающих участие в данном процессе);

— необходимость не получать обвинения в гегемонистских тенденциях (если бы подход был межправительственным, то уровень экономических показателей сделал бы Берлин «индивидуальным» лидером, что в условиях тех реалий было невозможно и крайне невыгодно).

Федералистский подход сам по себе предполагает интеграцию «небольших государств, стремящихся увеличить собственный потенциал и значимость за счет объединения, которое можно рассматривать как новое государство больших масштабов или федерацию» [13], а также разделение выигрыша и ответственности между игроками, что очень похоже на модель поведения Германии в послевоенный период.

В свою очередь, Франция послевоенных лет не была ограничена таким большим количеством мер со стороны международного сообщества, в отличие от соседа, но также находилась в упадке в силу вышеупомянутых событий. Здесь «План Маршалла» тоже стал двигателем для экономического восстановления, что позволило французам выйти из кризиса и вновь начать активную внешнюю политику, вполне претендуя на лидерство, ведь Париж всегда считался одним из основных акторов как на европейской, так и международной арене. Приход к власти Шарля де Голля сделал «активное участие Франции в решении важнейших международных проблем» [14] одним из основных внешнеполитических направлений государства, и руководитель всеми силами старался «вернуть Франции былое величие» [14], конкретными целями которого выступали недопущение восстановления рейха, а также — создание такой общеевропейской организации, которая могла бы соответствовать по потенциалу двум самым крупным акторам того времени — СССР и США. Все эти меры привели к тому, что в правлении де Голля стал проявляться вышеуказанный межправительственный метод, ведь Франция

стремилась проводить независимую от американцев политику, поскольку Париж не мог видеть в Вашингтоне гарант европейской безопасности.

Также нельзя не указать тот факт, что французские намерения расширить свое влияние превышали германские, их действия были направлены на получение определенной формы контроля над заморскими территориями (например, Алжир), их подход выступал несколько единоличным.

Таким образом, объединяя межправительственный метод Франции и федералистский подход Германии, тандем двух государств при высоких экономических показателях является одной из главных концепций лидерства в Европейском Союзе.

Альянс обладает рядом ресурсов, которые Дж. Шилд в своем исследовании условно разделил на три группы:

- материальные;
- нематериальные;
- институциональные [15].

Если рассматривать группу материального потенциала, то вполне логично включать туда как экономическую мощь, так и проработанность государственного аппарата и его «способность справляться с внутренними проблемами и кризисами» [15], что непосредственно будет оказывать влияние на внешнюю политику и, соответственно, на уровень привлекательности социально-экономической модели страны, претендующей на звание лидера – один из ведущих признаков, упомянутых в первом разделе. Также нельзя не обратить внимания и на все остальные характеристики – уровень развития военного потенциала, развитость и прогрессивность населения и технологическая оснащенность государства. Материальные ресурсы служат актерам в переговорных процессах, на которые прямым образом влияют репутация, имидж, идеологии, готовность решать глобальные проблемы и т. д.

В свою очередь, нематериальные ресурсы – это несколько более сложный компонент. Ведущей составляющей в данной группе является доверие

остальных государств-участников к Германии и Франции, «вера в их способность использовать лидерские ресурсы для достижения общих целей» [15].

Не менее важным аспектом является соблюдение акторами правил, установленных внутри Европейского Союза. Наконец, среди нематериальных ресурсов также должны присутствовать видение общего будущего для ЕС и совпадающие с другими участниками организации цели и идеалы. В Евросоюзе данная группа факторов выступает основой для лидерства на принципе легитимности, поскольку лидер – или альянс лидеров – будет представлять не только собственные, но и общие интересы, касающиеся каждого члена организации.

Институциональные ресурсы – это количество собственных представителей в таких учреждениях, как Европейский Парламент (у Франции – 79, у Германии – 96 [16]) и Европейская Комиссия, а также голосование в Совете министров.

Деятельность франко-германского альянса может быть ограничена со стороны институциональных аспектов, и для его успешного функционирования, по мнению Дж. Шилда, необходимы следующие условия:

- решения в Европейском Парламенте должны приниматься без права вето;
- основные решения должен принимать Европейский Совет, а не Совет министров;
- необходимо ограничить роль Европейской Комиссии, Европейского Суда и Европейского Парламента путем организации процедур на межправительственном уровне, поскольку ЕК и Европейский Центральный Банк обладают некоторыми исключительными компетенциями – монетарной политикой, конкуренцией и др. [15, с. 1367].

Институциональные учреждения также могут оказывать влияние на функционирование альянса Франции и Германии с помощью изменений в

Лиссабонском договоре. Так, в 2017 г. был учрежден новый порядок голосования в Совете Министров – теперь страны с большим количеством населения ограничены в своих преимуществах, и по данной модели «квалифицированное большинство определяется как не менее 55% членов Совета, включая как минимум пятнадцать из них, представляющих государства-члены, в которых сосредоточено не менее 65% населения Союза. Блокирующее меньшинство должно включать, как минимум, четырех членов Совета: в противном случае квалифицированное большинство считается достигнутым» [17].

Функционирование в роли лидера для двух этих государств проявило себя еще в самом начале европейской интеграции, поскольку при разрешении спорных аспектов, каждая из стран защищала не только свои интересы, но и тех соучастников по организации, позиция которых совпадала. Пример нахождения компромисса легко прослеживается в событиях, когда общий европейский рынок только начинал формироваться. Германия наряду с Нидерландами, Бельгией и Люксембургом настаивала на отмене пошлин на сталь внутри ЕОУС. В свою очередь, Франция выступила за отмену ограничений на сельскохозяйственную продукцию, что было стратегически важно как для нее, так и для Испании с Италией. Здесь государствам удалось достигнуть соглашение и выработать взаимовыгодное решение – оба запроса были удовлетворены.

Как полагает А. Чихарев, сам по себе данный союз официально был оформлен в 1963 г. во время заключения Елисейского договора [18], после подписания которого многовековое соперничество между двумя государствами было преобразовано в продуктивное сотрудничество, что являлось своего рода знаком примирения в послевоенное время, но за всю историю сосуществования в форме тандема Франция и Германия много раз проявляли как готовность взаимодействовать на благо всего Европейского Союза (к примеру, успешно принятый и реализованный план мер по восстановлению европейской

экономики после пандемии [19]), так и склонность к приоритету национальных интересов – из самых последних событий данный аспект может проиллюстрировать ряд разногласий по вопросам военно-технического обеспечения, где Германия руководствуется собственными принципами [18].

Следует также отметить, что у данной формы лидерства в Европейском Союзе существуют две характерные черты: во-первых, по обыкновению у Франции и Германии совпадают цели и взгляды на способы их достижения, что позволяет вести грамотную совместную политику и правильно распределять ресурсы, а во-вторых, при разрешении важного вопроса у каждого из двадцати семи государств, входящих в состав организации, все равно всегда будут собственные взгляды на тот или иной аспект, и различие мнений позволяет франко-германскому альянсу предложить свой вариант развития событий – такой компромисс, вероятнее всего, будет положительно воспринят находящимися в разногласиях по поводу позиций странами.

Однако некая двойственность в деятельности Франции и Германии, несомненно, присутствует: несмотря на то, что у них вполне конкретное видение общего будущего для ЕС, они, как и любые другие страны, обладают рядом национальных приоритетов и интересов, которые необходимо реализовывать. Здесь альянсу нужно постоянно искать баланс удовлетворения собственных потребностей и при этом учитывать общие интересы интеграционного объединения, что является безусловным пунктом в функционировании лидера. Отсюда и возникает проблематика при работе Евросоюза во главе с Францией и Германией.

Следующая модель лидерства, существующая в Европейском Союзе, это формат наднационального принципа, когда руководство деятельностью государств-членов осуществляет уполномоченный орган – Европейская Комиссия, институт исполнительной власти, «состоящий из двадцати семи членов, которые назначаются на пять лет национальными правительствами, но полностью независимы в выполнении своих обязанностей. Состав Комиссии

утверждается Европейским Парламентом. Каждый член Комиссии отвечает за определенную сферу политики ЕС и возглавляет соответствующий Генеральный Директорат» [20]. Изначально данное учреждение было организовано для продвижения европейской интеграции, соответственно, имеют значение его основные функции, утвержденные статьей 155 (н. н. ст. 211) Договора о ЕС, в перечень которых входят:

- выдача рекомендаций и формирование заключений по вопросам и аспектам, которые составляют предмет учредительных договоров;
- обеспечение исполнения учредительных договоров, нормативно-правовых актов, сформированных и принятых институциональными учреждениями Европейского Союза;
- контроль за принятием решений институциональными учреждениями Европейского Союза (Европейский Совет, Европейский Парламент и др.);
- исполнение решений, вынесенных Европейским Советом [21].

Европейская Комиссия также обладает рядом задач, в числе которых первостепенной является именно координирование работы исполнительных органов власти в государствах-членах для проведения единой политики и унификации европейского законодательства по единым стандартам. ЕК регулярно проводит проверки и совещания касательно практически всех областей работы Европейского Союза – социальной, таможенной, валютной, сельскохозяйственной, внешней и других ответвлений политики. В каждой из стран-участниц есть специальная позиция министра по делам Европейского Союза, с которым непосредственно держат связь представители Европейской Комиссии, что позволяет более эффективно регулировать исполнение решений и приверженность общеевропейским концептам. Также для контроля существует система специальных комитетов, которые создаются Советом Министров при ЕК, с помощью них отслеживается исполнение законодательных мер, введенных Евросоюзом.

Более того, Европейская Комиссия имеет представительства и за границей, что позволяет выполнять дипломатические задачи и цели Европейского Союза. Таким образом, можно отметить правдивость утверждения о том, что Европейская Комиссия является институциональным органом с большой степенью влияния на государства-члены, даже несмотря на то, что все ее решения носят рекомендательный характер [21].

Руководство в ЕК осуществляет Председатель, в настоящее время этот пост занимает гражданка Германии Урсула фон дер Ляйен [22]. Многие специалисты, в том числе Х. Мюллер, опираются на тот факт, что лицо, находящееся во главе Европейской Комиссии, существенно влияет на функционирование учреждения, в данном аспекте важны его личностные качества как лидера – харизма, готовность вносить инициативы, отсутствие корыстных целей и действие на благо всего Европейского Союза, а не своего государства [23]. Иными словами, здесь работает тот же механизм, как и в случае со страной-актором.

Председатель за последние годы получил гораздо большую степень власти, нежели ранее, поскольку согласно порядку, введенному в 2014 году, партии имеют право выдвинуть своего претендента до того, как пройдут выборы в Европейский Парламент. По мнению учредителей, данный механизм под названием «Spitzenkandidat», что в переводе на русский язык означает «главный кандидат», делает процесс более ясным для избирателей, а также связывает европейские и национальные партии. Данный метод является основой для «открытой, прозрачной и демократичной» [24] гонки претендентов. Изменения были внесены в Лиссабонский договор (2007), являющийся основным для Европейского Союза. Статья 7 (17) подчеркивает, что выдвигаемые кандидаты затем «избираются» Европейским Парламентом большинством голосов или 353 из 705 (в условиях после выхода Великобритании из ЕС). Также были подписаны дополнительные акты к статье 17(6) и статье 17(7), в которых прописывается, что совместная ответственность

за «беспрепятственное проведение» выборов Председателя по новому порядку теперь возлагается на Европейский Парламент и Европейский Совет. Также в механизме обязательно должно учитываться «географическое и демографическое разнообразие» [24] государств-членов Европейского Союза.

Таким образом, с введением нового порядка избрания Председателя, положение Комиссии стало более легитимным, а укрепившаяся позиция позволила сделать ЕК и, соответственно, сам Европейский Союз достаточно гибким объединением, с готовностью преодолевающим возникающие кризисы. Однако необходимо учитывать такой аспект, как политизация института.

Исследователи С. Бекер, М. Бауэр и Х. Кассим рассматривают ЕК в качестве лидера с точки зрения трех групп ресурсов, имеющихся у данного органа, среди которых:

- законотворческая деятельность и власть;
- внутренняя структура;
- «институциональное и политическое окружение» [25].

Как уже было указано ранее, решения Комиссии носят рекомендательный характер для стран-участниц, что в некоторых аспектах проявляется довольно смешанным образом. С одной стороны, это не нарушает национальные интересы государств, очевидно являющиеся приоритетом, несмотря на членство в организации. С другой – не всегда оказывает нужное влияние и позволяет некоторым акторам обходить общие законы и принципы, что часто становится предметом споров между ними.

Внутренняя структура Европейской Комиссии, согласно экспертам, практически не была изменена, несмотря на условия кризиса и нововведения, перераспределение функций между институтами ЕС.

Однако в сегодняшних реалиях ЕК получает большой потенциал для дальнейшего европейского интегрирования в связи с новыми полномочиями – к примеру, оценивание ситуации внутри еврозоны, координирование

конкурентной и трудовой политики, мониторинг и контроль за обстановкой внутри объединения.

Состав ЕК – это несомненный критерий в оценивании потенциала учреждения как лидера, поскольку именно персоналии и их доблестное соблюдение обязанностей и ответственности влияют на работу органа. Один из главных сопровождающих функционирование Европейской Комиссии вопросов – какие же интересы преследуют ее работники? Своего государства или же общеевропейские, которым должны следовать?

В качестве лидирующего института, Европейская Комиссия может проявить свой потенциал в экономической сфере, исходя из функций, выполняемых данным органом, можно сделать вывод, что ЕК особую роль уделяет общему рынку – при любых нарушениях, касающихся свободы рыночной торговли или конкуренции, Еврокомиссия принимает соответствующие меры и имеет полномочия начать независимое расследование относительно компаний в том или ином государстве-участнике ЕС, даже предприятий, являющихся сугубо национальными. Нарушители облагаются огромными штрафами, что вряд ли сподвигнет их повторить совершенную ранее ошибку – несомненно, это повлияет на дисциплинированность остальных европейских предпринимателей и сделает существенный вклад в протекающие внутри объединения интеграционные процессы.

Одним из таких случаев является ситуация с крупными немецкими производителями автомобилей. Bayerische Motoren Werke AG (BMW) и Volkswagen AG были оштрафованы Европейской Комиссией на 875 миллионов евро за «сговор с целью ограничения внедрения технологий очистки выбросов дизельных автомобилей» [26], что нарушает сразу два важнейших аспекта – в их действиях заложены препятствие конкуренции и замедление развития экономического сектора, а также лишение потребителей транспортных средств, которые оказывали бы менее вредоносное воздействие на окружающую среду – как известно, для Европейского Союза «зеленая»

повестка является одним из главных приоритетов во внешней и внутренней политике. Вопрос был урегулирован признанием компаниями своей вины и выплатой ими суммы штрафа.

Также важным аспектом является посредническая функция Европейской Комиссии. Дж. Петерсон называет ЕК «самым осведомленным органом Европейского Союза» [27], и особая роль уделяется именно экспертному мнению членов Европейской Комиссии, ведь выданные рекомендации и выпущенные директивы однозначно имеют большой вес в принимаемых Евросоюзом решениях. Именно контролирующий институт способен задавать и направлять те или иные тенденции в политике объединения, что в интеграции дает ему особое преимущество. Как полагают эксперты, для Комиссии характерно системное понимание процедуры внедрения и выполнения определенных мер внутри ЕС, именно благодаря тесной взаимосвязи органа с другими акторами. Таким образом, взаимодействуя практически со всеми институтами национального и наднационального характера, Европейская Комиссия способна наиболее полно формировать представление о ситуации касательно различных сфер деятельности Европейского Союза.

Однако привнесенные изменения повлияли на политизацию данного института, как уже было указано ранее, и в связи с тем, что некоторые страны-участницы считают Комиссию чрезмерно политизированным учреждением, в европейском обществе прослеживаются идеи о создании альтернативного органа, который выполнял бы полномочия с более беспристрастной точки зрения. Такие институты называют «деполитизированными» европейскими агентствами, и пускай они уже начали появляться, на данный момент аналога, который был бы равным по силе и уровню влияния Европейской Комиссии, еще не существует. В настоящих реалиях именно ЕК – регулятор между различными политическими партиями, производителями и потребителями, национальными и общеевропейскими учреждениями, и это – главное преимущество Еврокомиссии как лидера.

Потенциал Комиссии как лидера также значительно усилили ее новые компетенции, введенные в минувшем десятилетии. Экспертная оценка и мониторинг ЕК стали обширнее благодаря новым полномочиям, а именно:

- выдача экспертного мнения относительно штрафов, санкций и других мер наказания за нарушения установленных норм;
- отслеживание ситуации с государственным долгом стран и их расходами, выдача рекомендаций;
- координирование политики занятости;
- качественный и количественный анализ бюджетного баланса стран-членов;
- выдача экспертного мнения относительно государств, запрашивающих финансовую поддержку, составление рекомендаций относительно оказания помощи, предложение условий совместно с Европейским Центральным Банком [25].

Таким образом, с расширением прав перед Еврокомиссией встают новые задачи. Помимо контроля производителей, Европейская Комиссия также может находить нарушения в политике тех или иных государств. Так, в мае 2022 года Польша была оштрафована на сто миллионов евро за отказ от выполнения решения Европейского суда [28]. Суть заключалась в том, что Варшава посчитала необязательным прекращать функционирование дисциплинарной палаты верховного суда в государстве, таким образом сохраняя контроль над судебским корпусом, что отрицательно сказывалось на вынесении им беспристрастных и справедливых независимых решений. В Польше призвали приостановить взносы в европейский бюджет и накладывать вето на общеевропейские решения, если Брюссель продолжит настаивать на наднациональном верховенстве закона. В связи с тем, что задержка уплаты штрафов польским правительством за нарушения проявила себя уже не в первый раз, в Еврокомиссии был разработан новый механизм – для компенсации за невыполнение требований Европейского суда, ЕК начала

удерживать данные суммы из платежей, предназначенных для Варшавы [29]. Данная мера четко продемонстрировала реализацию Европейской Комиссией ее новых полномочий и, тем самым, укрепила лидерские позиции органа.

В общем и целом, произошедшие изменения внутри европейского института могут оцениваться как положительные, учитывая несколько факторов. Представляется, что, благодаря нововведениям для Европейской Комиссии, Евросоюз стал более устойчив в кризисные периоды, ведь регулирующий орган может более активно и интенсивно внедрять инициативы при необходимости. Также в качестве лидирующей стороны ЕК имеет существенное преимущество – географический принцип, на основе которого учреждение и было создано – это позволяет представлять интересы всех государств-членов. Следует отметить, что теперь одним из основных трендов является установление баланса между национальным и наднациональным принципом управления организацией, как полагают эксперты: оно заключается в том, что федерализация органа больше не стоит на повестке дня у европейских государств, очень многое зависит от состава Комиссии, как уже упоминалось ранее, но новые задачи и продвижение инициатив на глобальном уровне позволяют установить равновесие.

Однако далеко не все специалисты оценивают Европейскую Комиссию положительно в качестве лидера в новых реалиях, наоборот, существует точка зрения, что из двигателя интеграции ЕК превратилась в ее «менеджера», утратив инициативу в углублении сближения европейских государств друг с другом. Также существует мнение, что Еврокомиссия, благодаря новым компетенциям, развилась только в узком направлении – если говорить о новых функциях, совместных с Европейским Центральным Банком, то они позволяют регулировать исключительно интеграцию монетарного союза, членами которого является лишь часть стран-участниц ЕС. Более того, критикуются гипотезы о нахождении баланса между наднациональным и национальным концептом, главным аргументом выступает то, что представители государств в

Комиссии больше всего внимания уделяют именно тем сферам, которые необходимы для их страны.

Подводя итог, можно сделать вывод, что Европейская Комиссия – это перспективный для лидерства институт, имеющий как преимущества (географический плюрализм, независимость экспертов), так и недостатки (исключительно рекомендательный характер решений, заинтересованность комиссаров в выгоде собственных государств), и если Европейский Союз хочет видеть в качестве собственного лидера именно ЕК, то органу требуется дальнейшее реформирование.

Наконец, третья модель лидерства, существующая для ЕС в настоящее время, – это представительство интересов новой формой управления организацией: распределение полномочий между альянсом Франции и Германии и Европейской Комиссией. Данная концепция возникла в научных трудах исследователей относительно недавно и по своему характеру является несколько противоречивой. Согласно классическим теориям, лидер в организации или объединении может выступать в единственном количестве, но на международной арене вот уже больше тридцати лет происходят изменения – в гонке за звание гегемона сходятся три государства, выступающие лидирующими сторонами в собственных зонах влияния, и в связи с тем, что система международных отношений находится в стадии трансформации в нечто новое, на внутренние процессы это несомненно будет оказывать эффект, если актер вовлечен в мировую политику. Европейский Союз по праву является активным ее участником, поэтому весьма целесообразно предполагать, что такой формат имеет место быть.

Как отмечает Ф. Ван Эш, само по себе лидерство внутри ЕС также обладает особенной характеристикой – объединяющий вокруг себя «последователей» лидер будет, по сути, направлять, а где-то и контролировать суверенные государства [30].

В пользу за распределение компетенций специалист Л. Хелмс выделяет следующие факторы:

- изменение понятия «сила» в европейской политике;
- преобразование характеристик индивидуального лидерства [31, с. 4].

Согласно концепции о балансировке обязательств между тандемом и Комиссией, случившиеся на глобальном и региональном уровнях кризисы требуют полного пересмотра некоторых аспектов политической ситуации в ЕС. «Сила», которая является связующим звеном между лидером и последователями, в настоящих реалиях не может быть описана четко как «жесткая» или «мягкая», теперь ее суть для европейских государств заключается в комбинации методов «убеждения и мобилизации» [31, с. 4] – сбор всех необходимых ресурсов для реализации выработанных совместно целей теми средствами, которые были утверждены коллективно. Иными словами, согласно исследователям, европейские страны предпочитают искать консенсус и заранее утверждать план работы, после чего каждый участник объединения предоставляет необходимые ресурсы.

Что касается индивидуального формата лидерства, здесь в научных работах четко прослеживается мнение о том, что «транзакционное и трансформационное» управление больше не имеет актуальности [30]. Транзакционное лидерство – контроль методом «кнута и пряника», с четко выделенной иерархией и системой санкций и награждений [32] – не согласуется с функционированием самого Евросоюза в силу принципов его равноправия и интеграции, а трансформационное – руководство, «вдохновляющее на позитивное изменение» посредством стимулирования, поощрения и мотивации [33] – не является достаточно сильным в кризисные моменты, когда нет времени на убеждения и требуются быстрые решительные действия, а также выступает препятствием для дальнейшей демократизации Европейского Союза.

Зарубежные исследователи называют эту форму управления «лидерством без лидера», «разделяемым лидерством» и др. Для данной модели Дж. Шилдом предлагаются следующие функции:

- регулирование и контроль политических кризисов;
- представление интересов Европейского Союза на международной арене;
- дальнейшее продвижение интеграции между европейскими странами;
- поиск и разработка компромиссных решений [34].

По своей сути, данные полномочия являются вполне общими для любого лидера, но если объединить исследованные выше компетенции и особенности работы Европейской Комиссии и франко-германского альянса, то можно проследить тенденцию, что объединенный механизм работал бы вполне эффективно. К примеру, тандем, как традиционный актер в системе международных отношений, лучше всего способен справиться с представлением ЕС на международной арене, в особенности, учитывая тот фактор, что Франция – один пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН с правом «вето». Париж и Берлин, имеющие опыт разрешения кризисных вопросов и продвижения инициатив, также могут регулировать данный вопрос в комбинированной модели лидерства, в то время как Комиссия – независимый наднациональный институт – может быть двигателем интеграции и стать площадкой для выработки компромиссов между государствами. Также важен факт рекомендательного характера решений Комиссии, в то время как государства альянса могут призывать к реальным действиям и воплощать их в жизнь.

Однако один из существенных недостатков данной концепции – это ее маловероятная реализация в настоящих условиях, поскольку в рамках европейского и международного права Комиссия и Франция с Германией – совершенно разные акторы. И франко-германский союз – это неофициальный

лидер, поскольку его первенство не может быть закреплено на законодательном уровне в силу противоречия принципам ЕС.

Для того, чтобы подробнее разобраться, как могла бы функционировать данная форма лидерства в Европейском Союзе, следует рассмотреть несколько критериев. В первую очередь, функции, реализуемые ЕК и Францией и Германией, не могут быть исключительно взаимодополняемы – так, при возникновении чрезвычайных ситуаций, тандем способен разрешить их быстрее благодаря наличию материальных ресурсов, в то время как интеграцию они продвигали скорее в прошлом, теперь, когда государства больше заинтересованы в решении собственных задач, этим вопросом следует заниматься Еврокомиссии [35], как предполагает Т. Борзель.

Что касается представления интересов на мировой арене, то данная функция в принципе отведена другому лицу, согласно Лиссабонскому договору, эта компетенция принадлежит Верховному представителю Союза по иностранным делам и политике безопасности. В настоящее время этот пост занимает Жозеп Боррель [36]. Следовательно, при передаче данной функции комбинированному лидеру, необходимо вносить коррективы в Договор и упразднить целое подразделение, что в данное время не является целесообразным – если Представитель говорит от имени всего объединения, то государства могут также присоединить к этому национальные потребности, а у Европейской Комиссии недостаточно ресурсов и полномочий, несмотря на различные институты зарубежом.

Таким образом, при рассмотрении реального положения дел, можно увидеть, что такая модель несколько утопична, но она могла бы стать успешной альтернативой при дальнейшем ее развитии и разработке.

Подводя итог, целесообразно предполагать, что на настоящем этапе ни одна из трех моделей лидерства не является полностью функциональной, для реализации той или иной формы управления в Европейском Союзе необходимо реформировать действующее законодательство, пересматривать

концепты функционирования организации или требовать от государств отказаться еще от части национальных компетенций, на что большинство стран ответит отказом в связи с кризисным положением дел. Наиболее перспективным является формат разделения полномочий между тандемом и Комиссией, но внедрить его в политическую деятельность Евросоюза в настоящий момент практически невозможно. Соответственно, государствам-членам ЕС необходимо продолжать искать модель регулирования объединения, которая бы подходила под текущую ситуацию и не ущемляла бы никого из участников.

Таким образом, исследовав лидерство и его теоретические аспекты и модели в ЕС, можно сделать следующие выводы:

- с историческими изменениями трансформировалась система международных отношений и лидерство в ней, у передового государства или организации появлялись новые функции, что четко отражается в научных трудах различных специалистов, одним из ведущих принципов стала готовность принимать инновации практически во всех сферах деятельности;

- современный лидер должен быть устойчив, высоко развит и инициативен в разрешении мировых кризисов, иными словами, помимо ресурсов необходимы постоянное развитие и готовность лидера регулировать проблему до ее устранения;

- лидеру в ЕС требуется умная мощь или политика, сочетающая в себе экологические, энергетические, инновационные и дипломатические черты;

- существует два типа лидерства — индивидуальное (принятие решений одним актором без согласования с последователями) и коллективное (стремление к балансу сил и совместные решения с инициативы лидера), для нынешних акторов наиболее актуальна единоличная форма;

- из-за сдвига миропорядка в сторону многополярности, у гегемонов появляются соперники, совсем немного уступающие им в развитии;

— европейский случай уникален тем, что лидером ЕС могут выступить как государства, так и институциональные учреждения и даже их Председатели, осуществляющие руководство суверенными странами;

— в Европейском союзе есть три модели лидерства — франко-германский тандем, управление Европейской Комиссией и смешанная система;

— у истоков европейской интеграции стояли именно Франция и Германия из всех государств;

— подход Германии был федералистским из-за наложенных международным сообществом ограничений в послевоенное время, а французский — межправительственным из-за намерения Парижа проводить независимую от американцев политику;

— тандем обладает большим количеством ресурсов — материальными (экономическая мощь), нематериальными (доверие остальных участников), институциональными (представители в Европарламенте и Еврокомиссии);

— лидерские способности тандема ограничиваются со стороны институциональных структур;

— для лидерства альянса Франции и Германии характерны совпадение целей и средств их достижения, а также выработка компромиссов для всех стран-участниц ЕС;

— тандему необходимо балансировать национальные и наднациональные интересы;

— для продвижения интеграции и координирования исполнительных органов власти государств-членов в рамках единой политики была учреждена Европейская Комиссия;

— личность Председателя и его персональные характеристики также оказывают существенное влияние на функционирование ЕК в качестве лидера, особенно теперь, когда этот пост предполагает большую степень власти, чем ранее;

— новые полномочия и большая степень влияния на Европейский Союз усилили лидерские позиции Комиссии;

— главные сферы, в которых Еврокомиссия может раскрыть себя как регулятор — экономика, посредничество и контроль за соблюдением стандартов;

— благодаря взаимодействию практически со всеми европейскими институтами, Европейская комиссия обладает наиболее полным представлением о ситуации внутри и вне ЕС;

— в последние годы была отмечена политизация учреждения, что вызывает негативную реакцию со стороны других акторов, но на данный момент полноценной альтернативы для ЕК не существует;

— существует точка зрения, что посредством назначения ЕК на позицию лидера, можно сбалансировать национальные и наднациональные интересы, однако, данная гипотеза пока не имеет под собой реальных фактов;

— идея о комбинированном управлении происходит из кризисов, которые изменили понимание силы и лидерства для европейских стран, а также форм лидерства — именно поэтому, согласно сторонникам данной теории, требуется разработать новую модель;

— однако данную форму лидерства реализовать достаточно трудно, поскольку некоторые функции альянса и комиссии не состыкуются и не могут быть поделены, а также эта модель достаточно противоречива и требует существенных изменений в структуре ЕС и регулирующем его работу Лиссабонском договоре.

Глава 2. Кризис лидерства в Европейском Союзе.

В предыдущей главе были рассмотрены общие теоретические аспекты лидерства и три модели управления, характерные для Европейского Союза. Как уже было указано ранее, в настоящее время ни одна из них не является преобладающей, что и вызывает кризисное состояние – поскольку во главе интеграционного объединения не находится один актер, а регулирование перетекает от одного к другому при совершенном их различии друг от друга, возникает целый ряд проблем, которые требуют немедленного разрешения.

Как и у лидерства, у кризиса бывают определения и характеристики. Говоря об общем понимании, что представляет собой кризис, можно обратиться к трактованию Владимира Ивановича Даля, русского писателя и этнографа, который понимал данный процесс как «перелом, переворот, решительную пору переходного состояния» [37]. Данную точку зрения разделял также немецкий социолог Макс Вебер, делая особый акцент на том, что такое состояние очень опасно и требует скорейшего разрешения, поскольку это «тяжелая переходная ситуация», при дальнейшем развитии приносящая за собой угрозы и негативные последствия [38, с. 1].

Кризис лидерства в Европейском Союзе может быть проанализирован в рамках нескольких видов подобного положения, а его предпосылки, течение и вероятность разрешения предстоит исследовать в текущей главе.

2.1 Предпосылки формирования кризиса лидерства в Европейском Союзе.

Прототипы Европейского Союза возникли в середине двадцатого века, после двух разрушающих мировых войн, когда все человечество оказалось на грани риска, экономика пребывала в упадке, и целому континенту требовалось восстановление. Сама по себе идея об объединении Европы не являлась инновационной – к такому стремились многие политические лидеры, от римских императоров до Наполеона Бонапарта, но только спустя много

столетий, наконец, возникла основа для интеграционных процессов между многими европейскими государствами.

В послевоенные годы у европейцев возникла четкая цель – избежать повторения ситуации, добиться урегулирования конфликтов и восстановить мирное сосуществование. Более того, разрушения, следовавшие за военными действиями, принесли бедность и массу других проблем для населения, которые без союза с другими странами правительства разрешить не могли. Именно тогда начались первые попытки создать единое пространство, облегчающее сотрудничество между государствами и увеличивающее их экономический, политический и военный потенциал.

В этот период возникли две организации. В 1951 году было основано Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), ведущим концептом которого стало создание зоны общего рынка. Новаторским элементом выступило создание органов с наднациональными полномочиями – Совета Министров (высший представительный орган), Суда и Ассамблеи. Все те сферы, которые касались добычи, трудоустройства и других компетенций, имеющих связь с углем и сталью, выходили из-под государственного контроля и передавались выше – регулирующим институтам. Здесь впервые была использована модель лидерства органа, а не страны. Однако со временем потенциал подобного типа взаимодействия стал увеличиваться, что заставило европейские государства задуматься о расширении перечня областей, входящих в наднациональную зону.

В 1957 г. Бельгия, ФРГ, Италия, Люксембург, Нидерланды и Франция подписывают Римский договор, учреждающий Европейское экономическое сообщество (ЕЭС) для создания расширенной зоны общего рынка путем организации таможенного союза и, соответственно, упразднения таможенных границ, а также единой сельскохозяйственной политики, свободного передвижения капитала и трудовых ресурсов и установления единых таможенных тарифов для тех стран, которые не являлись членами Сообщества.

В дополнение страны также организовали Европейское сообщество по атомной энергии, необходимое для формирования общей энергетической политики и развития применения ядерной энергетики в мирных целях государствами-участниками. Таким образом, для европейской интеграции была заложена прочная основа.

Успех в деятельности Европейского экономического сообщества стал привлекать других потенциальных членов. В 1961 году в ЕЭС заявку подали Ирландия, Норвегия и Великобритания, но не получили одобрения в связи с тем, что Франция наложила вето на их вступление в организацию. Здесь в контроль со стороны института впервые вмешивается государство из будущего тандема и использует свое право отказать, демонстрируя намерения управлять процессом с позиции лидера. Государства повторили попытку стать участниками преобразованного из трех структур (ЕОУС, ЕЭС, Евроатом) единого Европейского Сообщества. В 1973 г. их заявка была одобрена вместе с Данией, однако норвежское население на проведенном референдуме не выразило доверия к Сообществу, в связи с чем страна не вошла в состав объединения.

За северными государствами в Европейское Сообщество стали вступать южные – Греция в 1981 году, Испания и Португалия в 1986. Попытку присоединиться к Европейскому экономическому сообществу также предприняла Турция, но по экономическим и политическим причинам заявка была отложена, в будущем такая ситуация повторилась уже непосредственно с Евросоюзом – страну все еще не приняли в организацию, несмотря на усилия со стороны турецкого правительства и одобрение народом [39].

В 1985 году страны подписали Шенгенское соглашение, позволяющее упразднить таможенные барьеры внутри зоны. Целью данного акта выступила расширенная идея об ЕЭС – свободное передвижение капитала, товаров, трудовых ресурсов, вместе с тем единые таможенные тарифы вне объединения стали жестче [40].

Само по себе Шенгенское соглашение, как одно из основных в регулировании европейского рынка, имеет ряд преимуществ и недостатков. Анализ содержания документа позволяет сделать вывод, что к положительным сторонам можно отнести следующее:

— документ облегчает не только передвижение европейского капитала внутри зоны, но и стимулирует международную торговлю, а также туризм: гражданам вне стран-членов Европейского Союза достаточно пройти границу в любом из входящих в соглашение государств, после чего они свободно могут перемещаться по всем остальным;

— благодаря облегчению процедуры проверки на границах перемещение становится еще проще, таким образом демонстрируется отлаженный механизм работы соглашения.

Однако несмотря на аспекты, стимулирующие европейскую интеграцию, договор имеет и некоторые проблемы, вытекающие прямо из позитивных сторон как результат недоработок. Представляется, что:

— не все страны Европейского Союза являются странами-участницами Шенгенского соглашения, а значит, доступ туда товаров, работников и туристов может затрудняться;

— ослабление контроля на границах позволяет легче проникать в государства нелегальным иммигрантам и провозить запрещенные виды продукции – в миграционном кризисе, с которым столкнулся Европейский Союз, данный вопрос стал особенно актуальным, поскольку легальные и нелегальные беженцы стали свободно перемещаться по всей Европе, вызывая хаос и нагрузку на определенные страны (к примеру, Францию и Германию).

Таким образом, можно сделать вывод, что несмотря на создание перспективного соглашения, определенно вносящего вклад в объединение европейских национальных рынков и развитие общего, в кризисные периоды оно может служить не средством разрешения, а наоборот, будет способствовать расширению масштабов проблемы.

Следующим ключевым моментом в развитии Европейского Союза стал Маастрихтский договор, подписанный 7 февраля 1992 года и преобразующий Европейское Сообщество в валютный, экономический и политический союз. Имеет смысл детально рассмотреть некоторые его статьи относительно лидерства. Так, наднациональный принцип фиксируется статьей 1 (2), поскольку согласно документу, «государства члены вручают компетенцию для своих общих целей Европейскому Союзу» [41, с. 4] и пунктом 6 статьи 3 (2) «Союз достигает свои цели надлежащими средствами в пределах компетенции, которая предоставлена ему в Договорах» [41, с. 5], но не предоставляет полного лидерства для созданных институтов – «любая компетенция, не предоставленная Союзу в Договорах, принадлежит государствам-членам» и «Союз соблюдает равенство государств-членов перед Договорами, уважает национальную индивидуальность государств-членов, присущую их основополагающим политическим и конституционным структурам, в том числе в области местного и регионального самоуправления» [41, с. 5]. Соответственно, именно таким образом должен был быть достигнут предполагаемый баланс между национальностью и наднациональностью. Также существует положение о «продвинутом сотрудничестве», предполагающее взаимодействие государств-членов через институты Европейского Союза в рамках неисключительных компетенций – таким образом, роль контролера все еще остается за тем или иным органом, согласно договору [41, с. 16]. Заметным упущением стало то, что четкой формы лидерства в документе указано не было – это означало, что рано или поздно сама по себе сформируется та или иная модель или даже несколько, как и произошло в будущем.

Следует отметить, что данное соглашение стало фундаментальным для европейских государств, поскольку оно не только унифицировало «единое европейское гражданство» и позволило резидентам с паспортами проживать и работать свободно в любом государстве-члене организации, но и окончательно учредило общую политику по всем ведущим сферам (внешняя и внутренняя

политика, законодательство, торговля, военное дело, охрана порядка, здравоохранение и др.). Тем не менее, с ратификацией договора возникли некоторые трудности, поскольку потребовалось проведение референдумов, где далеко не все жители проголосовали положительно. Особенно это коснулось скандинавских государств.

Так, изначально в Европейский Союз вошли Великобритания, Греция, Германия, Франция, Португалия, Испания, Италия, Люксембург, Ирландия, Дания, Нидерланды и Бельгия. В 1995 году к договору присоединились Швеция, Финляндия и Австрия [42]. Все эти государства, по большей части, расположены в Западной Европе, имеют относительно схожие системы устройства и давние отношения, установленные друг с другом еще во времена империй. Экономические их показатели в конце двадцатого века различались, но оставались в пределах допустимых значений, им не требовалась существенная реформация (кроме Швеции, у скандинавских стран особый путь вступления в Евросоюз), что облегчало создание общего интеграционного пространства.

Параллельно с Маастрихтским соглашением страны-участницы Европейского Союза также договорились о создании зоны с общей валютой – евро, и некоторые страны заявили об отказе от своих национальных денежных средств и переходе на общеевропейскую. В Маастрихтском договоре указывалось, что ЕС – в том числе и валютный союз, поскольку введение общей платежной единицы позволило бы значительно простимулировать развитие единого экономического пространства, и именно исходя из этой цели в 2002 году была создана зона евро.

Таким образом, у стран появилась возможность интегрировать денежные национальные рынки под общей эгидой и более эффективно бороться с инфляцией, ростом процентных ставок и другими экономическими проблемами. Компании получили шанс сократить количество издержек при производстве и избегать некоторых рисков [43]. Изначально данное соглашение подписали: Бельгия, Финляндия, Франция, Италия, Испания, Португалия,

Нидерланды, Греция, Люксембург, Ирландия, Германия и Австрия [44] – страны северо-западного и южно-западного секторов с достаточно развитыми экономиками, несмотря на некоторые проблемы (к примеру, в Греции). Остальные государства (Великобритания, Дания, Швеция и т. д.) предпочли оставить национальную валюту в силу различных причин: несогласие населения на референдуме, особые экономические связи с ЕС и прочее.

Таким образом, на этапах формирования и первых годах функционирования Европейского Союза в его состав входили развитые государства, и поначалу инновационная форма интеграционного объединения проявляла себя как крайне перспективное явление, с успехом реализующее поставленные задачи, что позволило им достичь того уровня международного влияния, которым располагает ЕС на международной арене в настоящее время. Говоря о том, какая модель лидерства из трех существующих превалировала в данный период, можно подчеркнуть тот факт, что де-юре предпочтение склонялось все же к институциональной форме управления через Европейскую Комиссию, согласно Маастрихтскому договору, однако франко-германский тандем также не терял своего влияния и активно использовал имеющиеся у него ресурсы. Евросоюз, находясь под управлением то института, то двух государств, достигал больших успехов во внутренней и внешней политике, но предтеча к кризисным моментам – и кризису лидерства в том числе – началась с его расширением в 2004 году.

Сразу десять государств Восточной Европы, восемь из которых ранее принадлежали к социалистическому блоку: Чехия, Эстония, Венгрия, Литва, Латвия, Польша, Словакия, Словения и средиземноморские островные государства Мальта и Кипр [45] стали членами Европейского Союза. Данное расширение по праву считается самым большим за всю историю организации, принесшим не только массу новых территорий, ресурсов и людей, но и множество проблем.

Представляется, что к числу факторов, влияющих на затрудненную интеграцию государств Восточной Европы в Европейский Союз, можно отнести:

— слабое экономическое развитие в силу того, что после распада социалистического блока в странах только начала формироваться капиталистическая система, реформирование – всегда трудоемкий, долгий и требующий затрат процесс;

— менталитет жителей Восточной Европы сильно отличается от резидентов западных государств, из-за чего при взаимодействии у них могут возникать серьезные недопонимания, а население также часто не воспринимает актуальные вопросы для западной повестки (к примеру, взгляд польского правительства и населения на вопрос об абортах), поэтому формировать общие ориентиры стало намного труднее;

— для вхождения в Европейский Союз странам пришлось отказаться от некоторых выгодных своих сфер производств – прибалтийские страны во время нахождения в составе СССР обладали высокоразвитым производством судоходной и рыболовной продукции;

— после вхождения стран в состав ЕС началась массовая миграция в западные государства объединения, что вызвало определенную нагрузку на их руководство.

Массовое расширение на Восток на данном этапе не закончилось, наоборот, в 2007 году членами Евросоюза стали Румыния и Болгария, а в 2013 г. вступила Хорватия [46]. Свое желание стать странами-участницами также выражают Албания, Черногория, Босния и Герцеговина, Сербия, Северная Македония, Грузия и Турция. В 2022 году Европейская Комиссия рекомендовала выдачу статуса кандидатов на вступление таким государствам, как Украина и Молдова [47].

Именно в этот период возникает вторая предпосылка к будущему кризису лидерства в ЕС – управлять двадцатью семью государствами с разным уровнем

развития, культурой, менталитетом и уровнем жизни населения и согласовывать их действия намного сложнее, чем это было на первых этапах функционирования организации.

Представляется, что следующей предпосылкой к кризису лидерства в Европейском Союзе стал мировой кризис 2008 года, оказавший значительное влияние на финансовую составляющую стран-участниц: в основном возросли их долговые обязательства и дефицит государственных бюджетов, вследствие чего государствами не соблюдались условия, прописанные в Маастрихтском, а затем Лиссабонском договорах и упор шел на решение национальных проблем.

Как сообщало Европейское статистическое управление (Евростат), дефицит бюджета в период с 2007 по 2009 год [48] составлял следующий процент, представленный на диаграмме:

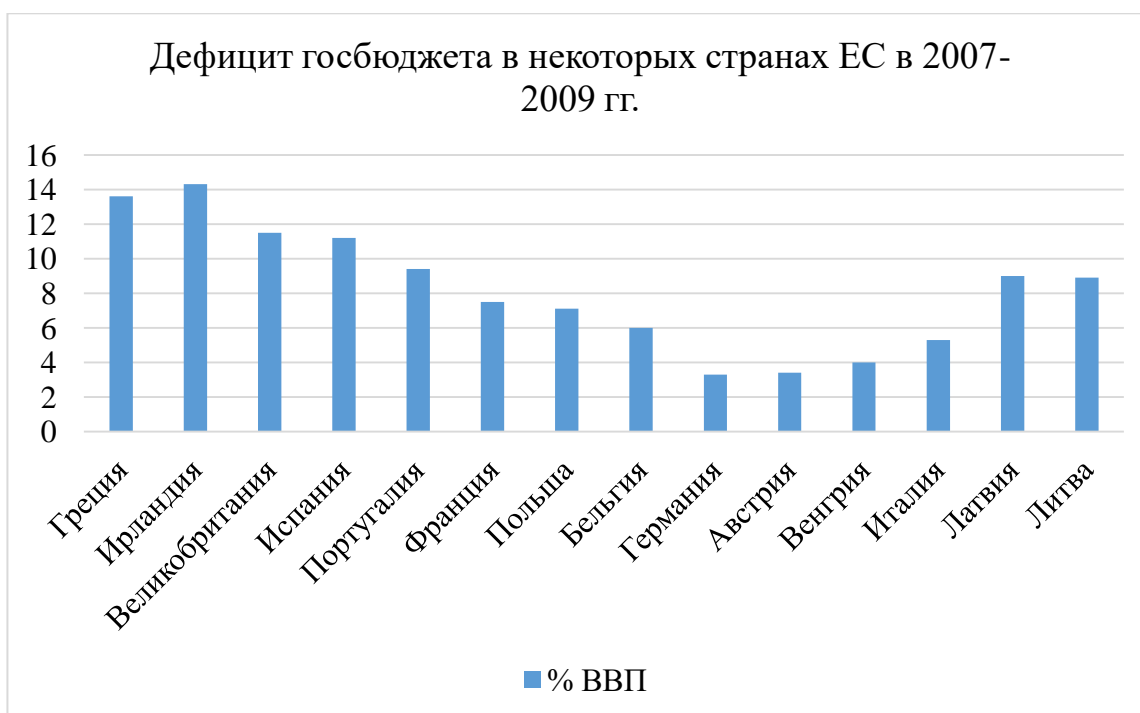

Рисунок 1 - Дефицит госбюджета в некоторых странах ЕС в 2007–2009 гг.

Средний уровень дефицита двадцати семи государств в 2009 году с 2,3% ВВП увеличился до 6,8% ВВП, а размер государственного долга – с 69,4% ВВП до 73,6% ВВП [48]. Как такового отрицательного влияния на интеграционные процессы внутри организации мировой финансовый кризис 2008 года не оказал: ни одно из государств Еврозоны не вышло из соглашения. Однако

сближение европейских экономик друг с другом замедлилось в темпах, что сказалось на эффективности работы всей европейской экономической системы в целом и привнесло вклад в дестабилизацию мировой экономики в том числе. Здесь Европейский Союз мог бы обратиться за помощью к своему неформальному лидеру вне объединения – Соединенным Штатам Америки, чье присутствие в регионе всегда очень сильно проявлялось, но ударивший по американскому доллару экономический коллапс не позволил Вашингтону оказать поддержку европейским союзникам.

Отсюда вытекает следующая предпосылка к кризису лидерства в ЕС – постоянные попытки США контролировать все сферы европейской политики и их давление на стран-участниц в финансовом, политическом и военном плане. Отношения Европы с Вашингтоном начали активно развиваться после окончания Второй мировой войны (1939–1945 гг.), на первых порах формирования европейских сообществ. К примеру, Лекаренко Оксана Геннадьевна, доктор исторических наук в Томском Государственном Университете, разделяет данный процесс на несколько этапов:

— 1945 г. – конец 1950-х гг.: Соединенные Штаты Америки создают план экономической помощи Европе, призывают их к дальнейшей интеграции, особенно с началом Холодной войны, поскольку Вашингтону нужен был сильный союзник на границах с противником – Советским Союзом. США существенно опережали европейские государства по всем показателям, что позволяло им выступать в роли ментора, контролировать протекающие в регионе процессы и формировать европейскую повестку, при этом помещая Европу в зависимое положение от своей политики. Для закрепления подобного рода отношений США инициируют создание НАТО [49, с. 4];

— 1960-е – 1980-е гг.: происходит постепенное изменение характера отношений между США и Европой, благодаря интеграции европейские государства быстро приобретают преимущество и проявляют намерения вести самостоятельную политику, в особенности Франция, несогласная с гегемонией

США и СССР. Европа стала не только союзником, но и конкурентом американцев в экономическом вопросе, что вынудило Соединенные Штаты Америки ужесточить свои меры по удержанию региона в сфере собственного влияния, используя НАТО в качестве инструмента. В ответ на контроль со стороны военного союза европейцы предложили усилить позиции Западноевропейского Союза (ЗЕС), своей оборонной организации, но НАТО оказывалось сильнее и давило на каждую из таких инициатив вплоть до ее отзыва [49, с. 5];

— 1990-е – 2010-е гг.: дальнейшая европейская интеграция и формирование Европейского Союза совпали с рядом других глобальных изменений: окончание Холодной войны (1945–1991 гг.), распад СССР и социалистического блока, объединение ГДР и ФРГ. Все это создало новую систему международных отношений, в которой ЕС хотел играть более значимую роль, чем ранее. США, осознавая, что конкуренция с союзниками растет, согласились на учреждение ряда специальных институтов по трансатлантическому сотрудничеству в дополнение к НАТО. США стараются сохранить стабильное положение региона, поскольку упадок темпов его деятельности не только лишит Вашингтон сильного сторонника, но и опустит экономическое и военное бремя обязательств по защите европейских стран от внешних угроз. Тем не менее, как можно увидеть, от своих претензий на гегемонию в Европе США отказаться так и не удалось, и в настоящих реалиях для этого формируются новые возможности [49, с. 6].

Соответственно, четко прослеживается взаимосвязь между первой и четвертой предпосылками к кризису лидерства в Европейском Союзе. Отсутствие четкой формы лидерства и понимания, каким образом будет регулироваться деятельность организации, связано именно с наличием контроля с внешней стороны. Соединенные Штаты Америки присутствуют в регионе с самого начала европейской интеграции и не планируют упускать Европу из зоны своего влияния, всячески сдерживая формирование у них

независимой, самостоятельной формы лидерства, поскольку страны ЕС обладают большим количеством ресурсов и при четком руководстве способны вырваться из-под управления Вашингтона и начать вести собственную политику, соответствующую только европейским, а не американским интересам.

Наконец, финальной предтечей к кризису лидерства в Европейском Союзе стал миграционный кризис 2015 года. Основной причиной массовой миграции на территорию Европы являются военные конфликты. Огромный поток беженцев и мигрантов прибыл после начала войны в Сирии, где была разрушена практически вся инфраструктура, вследствие чего прогрессировали проблемы безработицы, голода, смертности, и в надеждах укрыться в безопасных для них странах Европейского Союза, граждане тысячами хлынули через границы.

Столкнувшись с огромным количеством людей и возникших из-за этого трудностей, Европейский Союз встал перед необходимостью сформировать единую политику, проявить солидарность в работе друг с другом, но каждое правительство в силу недовольства собственных граждан и экономических вопросов стало делать упор на национальные интересы, вследствие чего приоритет «европейской совместной ответственности» значительно снизился. Каждое из государств обладало собственным видением устранения проблемы миграционного кризиса, отказывалось искать компромисс и настаивало на национальной программе. Это привело к большому количеству разногласий между акторами и даже выходу одного из государств из объединения.

Миграционный кризис стал одним из решающих поводов для британской программы отсоединения от Европейского Союза, получившей название Брексит.

Таким образом, под влиянием всех вышеперечисленных факторов, в Евросоюзе параллельно другим развилась еще одна проблема – кризис лидерства, его предпосылками стали:

— отсутствие четко сформулированной формы лидерства привело к появлению нескольких несовершенных моделей, ни на одну из которых в политике не делался упор, из-за чего они не получили должного развития;

— европейское расширение на Восток существенно снизило темпы интеграции, потребовало больших затрат на развитие слабых восточноевропейских экономик и создало проблему разногласий в силу разного видения будущего и взглядов на формирование повестки и осуществление политики;

— мировой кризис 2008 года стал одной из первых глобальных проблем, с которыми столкнулся Евросоюз, и интеграция замедлилась — разрешать последствия страны предпочли самостоятельно в силу отсутствия единого лидера;

— присутствие США в регионе сильно сдерживало развитие ЕС как самостоятельного, сильного игрока с самого начала его формирования, Вашингтон выступал в качестве негласного лидера и контролировал политику ЕС, чтобы избежать потери собственного влияния;

— миграционный кризис 2015 года позволил кризису лидерства проявить себя в полной мере, стал камнем преткновения между странами-участницами ЕС, в то время как для решения проблемы им требовались четкое руководство и солидарность друг с другом.

Подводя итог сказанному, можно видеть, что предпосылки для формирования кризиса лидерства на территории Европейского Союза возникли еще на первых порах функционирования организации, они носят разноплановый характер, и если в единственном количестве данные проблемы можно было урегулировать, то их комбинация и дальнейшее ухудшение ситуации привели к резкому удару по объединению. Кризис лидерства развился параллельно другим, на фоне ряда упущений при создании ЕС, чего можно было бы избежать, если бы страны-участницы вовремя обратили внимание на

недоработки в механизмах управления Евросоюзом или смогли выйти из-под влияния США.

2.2 Течение кризиса лидерства в Европейском Союзе в различных сферах.

Предпосылки к кризису лидерства в Европейском Союзе не исчезли, они по-прежнему присутствуют, хотя порой видоизменяют свою значимость. Представляется, что в настоящее время доминирующее значение в кризисе лидерства ЕС получил миграционный кризис.

Яркая вспышка кризиса лидерства случилась во время захватившего Европу миграционного потока, два этих процесса оказались неизбежно связаны и требовали скорейшего разрешения, поскольку без согласованной политики устранить появившуюся проблему невозможно.

Подписанное за два десятилетия до начала событий Шенгенское соглашение выступило в качестве инструмента углубления проблемы с беженцами, ведь открытость границ внутри зоны предполагала их свободное перемещение. Попадая в Европу, мигранты стремились достичь западных государств, где уровень жизни значительно превышает условия в Южной и Восточной Европе. Очень малое их количество добиралось до Европейского Союза легальными методами, в основном проникновение считалось незаконным, для которого люди использовали всевозможные виды транспорта: от судоходных до собственных ног.

Важным аспектом является то, что миграционный кризис прогрессировал также за счет психологического состояния жертв военных действий: попадая в безопасность, граждане третьих стран уже не планировали покидать европейские государства и прилагали усилия к тому, чтобы перевезти на новое место жительства своих близких. Таким образом, поток беженцев в Европу постоянно увеличивался.

Столкнувшись с наплывом людей на свою территорию, государства-члены Европейского Союза созвали экстренное заседание по принятию программы разрешения данного вопроса, но здесь их солидарность потерпела крах, и стороны разделились. Германия взяла на себя главенство в руководстве, не только в силу того, что около половины заявок от легальных мигрантов было направлено немецким властям [50], но и как член франко-германского тандема – двух сильнейших государств в организации: были учреждены специальные квоты для каждой из стран на случай чрезвычайных ситуаций. Данная мера сразу была введена в действие, однако, некоторые страны-участницы отказались принимать выдвинутые Берлином условия. Так, Польша и Венгрия, Великобритания и Дания выступили против предложенного решения в силу того, что условия для них были невыгодны. В особенности влияние оказывал тот фактор, что правительства данных стран испытывали сомнения по вопросу постоянного действия данных квот – а значит, дополнительных затрат из государственного бюджета.

В 2019 году Германия предприняла попытку вновь ввести усовершенствованную программу распределения квот, механизм получил название «система эластичного распределения» [51], его суть заключалась в том, что немецкая сторона была готова принять до двадцати пяти процентов всех беженцев, как инициатор, и регулировать процесс расселения людей. Отличие от первой версии состояло в варианте отказа от приема беженцев, но в таком случае государство обязано оказывать финансовую поддержку и отправлять сотрудников собственных приграничных служб для мониторинга ситуации. По мнению Берлина, данная реформа могла восстановить солидарность и организовать общий путь решения проблемы. Однако Восточная Европа вновь выразила несогласие с планом из-за страха повторения сценария с южно-европейскими странами. В Италии, Греции и Испании миграционный кризис проявлялся особенно ярко и в хаотичном порядке в силу отсутствия регистрационного механизма для беженцев.

Взбунтовалось против подобной идеи и немецкое население – в 2016 году, спустя несколько месяцев после начала миграционного кризиса, уже 60% граждан выразили несогласие с действиями собственного правительства и недоверие к ним по вопросу регулирования потоков беженцев [52].

Миграционная политика активно шла на спад, ее эффективность снижалась с каждым годом, и ни франко-германский альянс, ни Европейская Комиссия, ни даже их объединенные усилия не могли справиться с нарастающей угрозой, что свидетельствовало сразу о нескольких видах кризиса – солидарность, лидерство и экономика находились в опасном состоянии. Было даже временно приостановлено Шенгенское соглашение: с целью защитить свои границы, Австрия покинула зону свободного перемещения и сделала официальное заявление об ужесточении пограничного контроля в 2016 году [53].

Европейскому Союзу пришлось также столкнуться с более глобальным изменением. Великобритания, несмотря на свое географическое положение и отделение от континента проливом Ла-Манш, подчеркнула опасения по поводу проблемы беженцев, когда в городе Кале, наиболее близком к британскому побережью, обосновались несколько лагерей мигрантов, желающих покинуть материковую Европу и перебраться на остров. Постоянные стычки с местными жителями, повышение уровня преступности и насилия заставили Лондон принять меры: в 2016 году больше половины британских жителей проголосовало «за» выход из Европейского Союза [54]. Потеря Великобританией не только лишила ЕС одного права «вето» в Совете Безопасности ООН из двух имеющихся, но и затруднила доступ на британский рынок, что однозначно сказалось на экономических показателях [55].

Новая попытка разрешить кризис коснулась Дублинских соглашений. Была разработана программа, схожая с предложенной Германией «системой эластичного распределения»: государства, отказавшиеся принимать беженцев, должны были выплатить две пятьдесят тысяч евро в европейский бюджет за

каждого непропущенного мигранта. Восточная Европа вновь восприняла данную меру отрицательно и отказалась выполнять обязательства. В ответ на это решение Европейский Союз ввел систему визового сбора – прибывающие лица из третьих стран были обязаны выплатить пятьдесят евро за пересечение границы, данные средства направлялись на финансирование совместных с Африкой программ по урегулированию проблемы беженцев. Данные инициативы помогали лишь частично сдерживать поток мигрантов на территорию Европы, отсутствие четкого плана и руководства становилось камнем преткновения между европейскими странами, вызывая не только кризис лидерства, но и кризис солидарности, тем самым вынуждая страны отстраняться от тех или иных интеграционных процессов.

В начале 2020 года мир оказался охвачен пандемией коронавируса. Быстрые темпы распространения болезни, большое количество госпитализированных жителей и высокая смертность стали новым вызовом для правительств всей планеты, не исключая ЕС. В данный период обострилась ситуация на турецко-греческой границе, когда беженцы попытались совершить попытку прорваться в Шенгенскую зону. Европейская полиция для сдерживания мигрантов применила газ, а Европейский Союз дал Анкаре четкий ответ, что видит в действиях турецких властей попытку использовать беженцев в качестве инструмента давления и получения большей степени финансовой помощи. Ангела Меркель, в тот момент находящаяся на посту федерального канцлера Германии, подчеркнула, что «решать проблему за счет беженцев, которые вынуждены идти в направлении границы, где они оказались в тупике, совершенно неприемлемо» [56].

Новая угроза внезапно стала витком развития в урегулировании проблемы миграционного кризиса. Сразу две модели лидерства – франко-германский альянс и первенство Европейской Комиссии – резко начали активное функционирование: так, ЕС разработал и внедрил ужесточенную миграционную политику, когда въезд разрешался исключительно собственным

гражданам, а все массовые мероприятия находились под запретом [57]. Была проявлена и солидарность к Греции, находящейся в организации не на первых позициях ранее, коллективно страны-участницы заявили, что греческая граница – «граница Европы», и пресечение ее вне закона абсолютно не приемлемо.

Турецкие власти повторили попытку надавить на Брюссель, используя в качестве аргумента свою «неспособность справляться с таким количеством людей» [58], на что Европейская Комиссия в лице Председателя Урсулы фон дер Ляйен ответила от лица всей организации, что «посягать на единство Европы» не имеет смысла. Это проявление лидерской позиции Еврокомиссии продемонстрировало готовность органа защищать европейские государства, но также спровоцировало турецкое правительство обвинить европейскую полицию в убийстве трех мигрантов. Политическим мотивом данного действия выступало намерение вызвать массовые протесты, однако, Греция опровергла данную информацию [59]. По итогам переговоров был достигнут компромисс, и европейцы приняли около полутора тысяч детей мигрантов.

Сбалансированная миграционная политика и грамотное взаимодействие под эгидой Германии и Европейской Комиссии позволили снизить нагрузку на госбюджет, но ненадолго: принятая программа по разрешению миграционного кризиса утратила свою актуальность в очередной раз, перестала действовать как универсальный механизм, на что государства-члены высказали свое недовольство. Процент нелегального проникновения на территорию ЕС вновь начал расти. Приоритет национальной безопасности вынудил некоторые страны отступить от совместных усилий и применить соответствующие меры: так, Австрия сделала заявление об отказе принимать беженцев на собственную территорию [60], Испания и Греция из-за близости к основным миграционным путям столкнулись с угрозой повторения ситуации прошлых лет, и над Европой вновь нависла опасность в потере контроля над урегулированием кризиса.

Новая вспышка около границ Европейского Союза произошла в феврале 2022 года, когда Российская Федерация ввела войска на территорию Украины и объявила о проведении специальной военной операции по демилитаризации и денацификации украинского государства. Данное событие оказало глобальное влияние на мировые процессы, поскольку международное сообщество разделилось на два лагеря – тех, кто поддерживает позицию Москвы, и тех, кто ее осуждает. Европейские страны вместе с Вашингтоном выразили протест действиям России и организовали программу помощи Киеву – так, Европа приняла около 8 миллионов украинских беженцев за год, согласно статистике [61], большинство из них направилось в Германию и Польшу.

Предыдущий опыт позволил европейцам более грамотно распорядиться средствами и организовать механизм принятия украинских мигрантов – порядок их прибытия регулируется Директивой о временной помощи, специальным документом, дающим доступ к социальному обеспечению, системе здравоохранения и жилью [62]. В основном руководителем в данных обстоятельствах выступала Европейская Комиссия как главенствующий орган в объединении, однако, государства, обеспокоенные благополучием собственных граждан и национальными интересами, вскоре стали отрицательно относиться к системе распределения квот, обвиняли Евросоюз в недостаточном финансировании и были вынуждены столкнуться сразу с рядом проблем.

Украинский кризис повлек за собой не только новый виток миграционного, но и привел к нехватке энергетических ресурсов, недовольству местного населения и стал новым камнем преткновения в европейской интеграции. Кризис лидерства в данный период также усилился, ставя под угрозу прогрессивные позиции Евросоюза на международной арене и даже существование самой организации.

Энергетический диалог между Европейским Союзом и Российской Федерацией всегда был одной из ведущих областей в европейско-российских отношениях, юридической его базой выступало Соглашение о партнерстве и

сотрудничестве (СПС) 1994 года, согласно условиям которого одной из целью взаимодействия сторон выступала постоянная интеграция европейского рынка и российского энергетического комплекса.

Постепенно сотрудничество углублялось и закреплялось соответствующими документами. В 2013 году была выпущена Дорожная карта сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики до 2050 года [63]. Однако после начала украинского кризиса в 2014 году Европа начала вводить пакеты санкций против РФ, что поставило под удар намеченные планы и затруднило дальнейшее развитие экономических отношений, включая энергетический вопрос.

Энергетический кризис продемонстрировал отсутствие солидарности между европейскими странами, усиленное отсутствием четкого руководства со стороны тандема или Европейской Комиссии. Государства, наиболее зависимые от российского газа или нефтепродуктов, остро восприняли изменение ситуации и склонили вектор своей внешней политики в сторону национальных интересов – ровно, как это было с миграционными проблемами. Венгрия, вопреки общему курсу противостояния Москве, подписала с Россией новые соглашения о поставках газа и нефти [64] и подчеркнула, что сотрудничество не должно подвергаться ограничениям, очевидно, имея в виду европейских партнеров по организации.

Европейская Комиссия занялась поисками решения проблемы – так, в августе 2022 года был разработан план о сокращении использовании газа на 15% [65], временный успех по урегулированию вопроса был достигнут, большинству стран удалось даже перейти порог назначенных показателей. Тем не менее, на этом трудности не закончились – резкое повышение цен и замедление разгрузки СПГ-возов в портах также стали достаточно серьезным поводом для недовольства среди населения. Внезапно повышенное использование угля было зарегистрировано в Германии, на немецкие рынки

вернулись мощные угольные электростанции, что повысило показатели расхода угольного ресурса у всего ЕС в целом.

Однако следует отметить, что энергетический кризис хоть и оказал существенное давление на европейскую экономику и остается актуальной проблемой, заранее созданная для такого сценария стратегия позволила избежать катастрофических последствий и сохранила за Брюсселем устойчивость его позиции относительно СВО на территории Украины.

Представляется, что еще одной сферой, параллельно с которой развивается кризис лидерства в Европейском Союзе, является обострение ситуации внутри организации после начала второго этапа украинского кризиса. Для ЕС есть официальная, четкая стратегия противостоять Москве, и Еврокомиссия с другими институтами занимаются разработкой плана помощи Украине и составлением санкций против РФ, в то время как политическая обстановка в объединении постепенно накаляется.

Если до этого четко выделялась модель лидерства франко-германского тандема среди государств, то сейчас данный союз терпит неудачи в урегулировании вопросов: в 2021 году с поста канцлера Германии ушла Ангела Меркель [66], ее место занял Олаф Шольц. Смена руководства в Берлине не сказалась на кризисе положительным образом, наоборот, только усилила его: Меркель представляла немецкую сторону и во время проблем с беженцами, и в попытках урегулировать украинский вопрос и достичь компромисса с Россией, в то время как новому политическому лидеру пришлось участвовать в процессах не с самого начала, а в момент эскалации конфликта. Что касается Франции, то внутренняя нестабильная обстановка, связанная с митингами населения против пенсионной реформы весной 2023 года, стала предметом ожесточенной борьбы между правительством и гражданами, более месяца во всех крупных городах стран наблюдались массовые выступления, сопровождаемые беспорядками [67]. Основное внимание французского лидера на данный момент сосредоточено на собственном государстве, нежели на

внешнеполитической арене. Таким образом, тандем не может эффективно исполнять роль регулятора деятельности организации из-за неспособности полностью вкладываться в настоящее время.

Европейскую Комиссию в воздействии сильно ограничивает рекомендательный характер ее решений, общеевропейские механизмы не обладают полномочиями однозначного плана, они не способны жестко ограничить нарушителя общей концепции, из-за чего политика государств становится разрозненной, все больше значения имеют исключительно национальные цели и желание стран вырваться в первенство, а не содействовать интеграции.

За счет этого украинский кризис позволил некоторым странам требовать большей степени власти, чем положено. Одним из ярких примеров является Польша, делающая неоднозначные заявления и претендующая на звание лидера. Варшава неоднократно выражала точку зрения, что считает Германию некомпетентным регулятором, ведь «если бы ведущая роль в Европе сейчас принадлежала Германии, не было бы такой жесткой позиции в отношении РФ» и «Европа уже платит за ошибки немецкой политики» [68], ряд восточноевропейских государств поддерживает польскую позицию – в особенности, это касается Литвы, Латвии, Эстонии и частично Чехии. Некоторые специалисты полагают, что вектор лидерства склоняется на Восток, однако, при реализации данной формы управления ключевые качества передовых государств не будут учтены – обладающие не такой сильной, как у Германии и Франции, экономикой Прибалтика и Польша вовсе не намерены участвовать в урегулировании украинского вопроса, наоборот, они призывают Запад направлять больше оружия Киеву для противостояния Москве. Нахождение у власти восточно-европейских игроков может привести к более глобальному конфликту между Россией и ЕС, чего международному сообществу допустить нельзя: это приведет к катастрофическим последствиям.

Нельзя и не упомянуть факт давления на ЕС со стороны Вашингтона в рамках Североатлантического альянса, США не отказывается от своих притязаний на регулирование работы Европейского Союза, стараясь поместить Европу в зависимость от своих энергоресурсов и задавая повестку НАТО, несмотря на желание европейских стран учредить свою собственную систему безопасности, и ввиду того, что сейчас в Евросоюзе нет четкой формы управления, американскому правительству удастся реализовать данную цель.

Таким образом, можно сделать вывод, что течение кризиса лидерства скрыто под массой других проблем в различных сферах – это касается миграционного вопроса, энергетической сферы и конфликтов третьих стран. Все эти события, отрицательно сказывающиеся на функционировании Европейского Союза, не могут быть разрешены без должного руководства, а так как объединению не удастся прийти к единой форме лидерства, то урегулирование ситуации неизбежно затягивается. Кризис лидерства в ЕС – явление, существенно ухудшающее положение для европейских государств, оно всегда протекает по одной и той же схеме: ни одной из форм управления не удастся быть раскрытой в полной мере. Франко-германский тандем ограничивают собственные проблемы, необходимость решать внутренние вопросы, а Европейская Комиссия, несмотря на главенствующую позицию, не имеет достаточно власти, чтобы предложить план действий и обязать стран-участниц следовать ему. Соответственно, пока в ЕС не возникнет формат такого контроля, который стал бы универсальным и безоговорочным, кризис лидерства будет и дальше усиливать текущие события, и в силу изменения миропорядка организация столкнется с массой проблем в будущем.

2.3 Возможное разрешение кризиса лидерства в Европейском Союзе.

Рассмотрение кризиса лидерства в Евросоюзе объективно приводит к вопросу о возможном (или невозможном) его разрешении. Представляется, что разрешение кризиса лидерства в Европейском Союзе может произойти по

нескольким сценариям и при соблюдении ряда условий. В первую очередь, в организации должна оформиться одна из трех существующих моделей управления.

Если брать в расчет главенство франко-германского тандема, то при таком раскладе меняется сама концепция организации, и большую степень власти получают два суверенных государства, что ущемляет права более слабых игроков и нарушает принцип существования Евросоюза в целом. Модель имеет огромный потенциал из-за способности Германии и Франции действовать сообща, они могут прийти к коллективному лидерству, необходимому для управления ЕС, но для этого потребуются вносить изменения в основные соглашения, регулирующие работу объединения. Франко-германский альянс отвечает многим из обязательных для лидера характеристик, он обладает экономической мощью, высоким уровнем образования, функциональной системой государственного аппарата и привлекательной социальной моделью построения государства. Франция и Германия – игроки с большой степенью влияния на международной арене, с их взглядами будут считаться остальные акторы вне Европейского Союза, однако существенным недостатком выступает то, что остальные страны утратят возможность развиваться по собственному курсу и будут вынуждены следовать стратегии, составленной Парижем и Берлином. Данная форма лидерства позволит ЕС сформировать план действий по урегулированию других вопросов, но его реализация потребует подчинения со стороны остальных членов организации, ведь обычно инициатором всегда выступает Германия, а ей противостоит Восточная Европа, и вероятность того, что Польша прекратит свои попытки диктовать собственные условия крайне мала.

По данному же концепту возникает еще одна модель лидерства с Варшавой во главе, однако, по своим характеристикам она значительно уступает франко-германскому союзу, ведь польские позиции далеки от объективных, ее политика основывается на национальных интересах,

государство имеет массу нерешенных внутренних проблем во многих сферах, от социальной до экономической, и претендовать на роль регулятора в таких условиях, как минимум, нецелесообразно. Субъективные взгляды польских представителей на мировые кризисы и иногда слишком агрессивные заявления не делают Варшаву подходящим претендентом на звание лидера в Европейском Союзе, несмотря на амбиции государства. При реализации данной модели, вероятнее всего, организация потеряет свое влияние и пойдет четко по польскому внешнеполитическому вектору, с чем однозначно не выразят согласия страны Западной Европы, что приведет к распаду объединения.

При проведении сравнения всех трех моделей и анализа текущей ситуации в ЕС, можно сделать вывод, что наиболее подходящей формой, несомненно, является разделение полномочий между Европейской Комиссией и франко-германским тандемом, в данном сценарии комбинированная система выступает идеальным компромиссом, где каждый из игроков выполняет те функции, которые подходят для него. Возможно, что в будущем для этого могли бы сложиться соответствующие условия – но на данный момент подобная модель маловероятна в претворении в жизнь. При успешной ее реализации кризис лидерства в Европейском Союзе был бы устранен, организация начала бы функционировать более эффективно и продвинулась вперед по всем показателям, что позволило бы им даже отстранить от вмешательства в свои дела Вашингтон.

Та модель лидерства, которая является наиболее целесообразной в настоящее время, это регулирование Европейской Комиссией. Наднациональный принцип является уникальным аспектом политической деятельности Европейского Союза, специально отобранная непредвзятая комиссия при исполнении своих должностных полномочий способна выделять объективно необходимые для организации векторы и определять правила. Два главных минуса в работе Еврокомиссии – это ее вероятная политизация, которой можно избежать несколькими способами, и исключительно

рекомендательный характер решений, выносимых органом. Для исключения данной проблематики Евросоюзу требуется провести несколько реформ: усовершенствовать порядок избрания Председателей и назначения комиссаров, сделать его более прозрачным и понятным для граждан. Еще одной мерой может стать организация специальных образовательных курсов для кандидатов, где они могли бы повысить собственную квалификацию и сдать экзамены, подтверждающие готовность работать объективно на благо всего Европейского Союза, а не только своей страны. При наборе непредвзятого и рационального комиссариата политизация не коснется института и его компетенций. Вторая реформа, касающаяся рекомендаций, предполагает изменения в структуре органа и закрепление новых условий в Лиссабонском договоре. Для исполнения всеми странами-членами принятых программ решения Комиссии должны быть обязательными для всех участников без исключений, иначе всегда тот или иной актор будет стараться уклониться из-за собственных национальных интересов, чего нельзя допускать в кризисные моменты. Это потребует от стран отказаться от части своих национальных полномочий, однако, подобные изменения только простимулируют европейскую интеграцию, позволят более эффективно регулировать проблемы вплоть до их устранения, и ЕС с сильным контролирующим институтом во главе станет намного сильнее и во внутреннем ключе, и на международном поприще.

Соответственно, исходя из указанного выше, следует сделать вывод, что для разрешения кризиса лидерства необходимо прийти к той или иной его модели, потому что данный процесс происходит из самых основ самой организации, и пытаться устранить внешние факторы без изменения внутренних не имеет смысла – для начала, странам-участницам Европейского Союза необходимо достичь консенсуса в том, кто или что будет ими руководить. Сильному и гибкому ЕС требуется четкое управление, без отклонений от намеченного курса или попыток определенных акторов заявлять о несогласии. Организации нужно проводить реформу внутренних структур,

пересматривать основные соглашения и искать баланс между наднациональным и национальным принципами.

Однако сегодняшняя ситуация в мире заставляет государства все больше склоняться к направлению своих действий с целью реализовать национальные интересы, они не готовы отказываться от собственных задач и взглядов ради разрешения общих проблем, что в будущем может значительно снизить интеграцию между странами, возможен выход тех или иных игроков из состава организации, как это сделала Великобритания, а при сочетании наихудших факторов – даже полный распад Европейского Союза, при условии, если кризис лидерства не будет разрешен, поскольку данная проблема ЕС является ключевой и вносит значительный вклад в отрицательное развитие других кризисных аспектов на территории Европы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе проведенного исследования кризиса лидерства в Европейском Союзе можно сформулировать некоторые выводы.

1. В условиях меняющегося миропорядка все процессы приобретают новые характеристики и условия протекания, в особенности, это касается различных кризисов. Кризис политического лидерства – одна из ведущих проблем современности для многих акторов, включая Европейский Союз, пример уникального в своем роде объединения сразу многих государств.

2. В бакалаврской работе стояла цель исследовать специфику протекания кризиса лидерства в ЕС и рассмотреть возможные пути его разрешения. Современный лидер должен обладать большим количеством характеристик – сильной экономикой, развитой образовательной системой, готовностью принимать и вводить инновации, а также стремлением стать регулятором в разрешении мировых проблем. Для Европейского Союза лидером может выступать как государство, так и институт, который будет контролировать суверенные страны. В настоящее время существует три основных модели лидерства в Европе – франко-германский альянс, руководство Европейской Комиссии и смешанная модель. Франко-германский тандем обладает наибольшим количеством ресурсов, однако, в случае его первенства нарушается основной принцип организации о равенстве всех акторов. Европейская Комиссия – наднациональный институт, в число которого входит

непредвзятый комиссариат, способный выносить рекомендации для участников. Смешанная система предполагает разделение компетенций между альянсом и Комиссией, однако, из всех форм лидерства в настоящее время она наименее вероятна в исполнении. Ни одна из данных моделей не была реализована в полной мере, что и привело к началу кризиса лидерства в ЕС.

3. Основными предпосылками к развитию кризиса стали отсутствие задокументированной формы регулирования в основных договорах, расширение на Восток 2004 года, когда в состав Евросоюза вошли менее развитые страны Восточной Европы, мировой экономический коллапс 2008 года, заставивший страны обратиться к решению национальных проблем, и присутствие в регионе США и сдерживание европейского развития Вашингтоном с целью сохранения Европы в зоне американского влияния. Все эти причины оказали влияние на возможность Европейского Союза устранить возникшие в будущем проблемы.

4. Кризис лидерства в ЕС носит скрытый характер, он проявляется во время других проблемных периодов – миграционном кризисе, энергетическом, украинском. Все эти процессы ухудшает отсутствие лидера в Европейском Союзе, поскольку страны-участницы не могут достичь консенсуса о плане действий, каждая из них предпочитает форсировать национальный курс, что приводит к разрозненной политике внутри и вне объединения, дезинтеграция противоположна самой идее организации. В ходе первого этапа миграционного кризиса основным лидером выступала Германия, она инициировала введение программ по урегулированию и предлагала варианты, однако, безуспешно. Вспышка коронавируса внезапно сказала на разрешении кризиса лидерства положительным образом — вынужденные действовать в приоритет собственных граждан страны объединились и выработали единую стратегию под эгидой Европейской Комиссии и Германии, это временно снизило темпы миграции и нагрузку на европейские государства, однако, ненадолго. Украинский кризис простимулировал кризис лидерства, поскольку каждая из

стран сосредоточилась на национальной безопасности из-за новых возникших проблем (мигранты, угроза военного столкновения). Энергетический кризис, последовавший вслед за украинским, ослабил существующую франко-германскую модель лидерства, поскольку две страны были вынуждены искать способы решить проблему с ресурсами, в этот период главенство перетекло к ЕК, но урегулировать вопрос Комиссия сумела лишь частично.

5. Действующие модели не являются полностью рентабельными – Франция занята разрешением внутренних беспорядков, а в Берлине сменился руководитель, который не присутствовал с самого начала всех вышеуказанных кризисов. Европейская Комиссия не обладает достаточным количеством ресурсов для установления единой стратегии, и таким образом кризис лидерства замедляет урегулирование остальных проблем для европейских государств в силу отсутствия между ними солидарности или того, кто бы их объединил. Польша неоднократно заявляла о себе как о лидере, однако, агрессивные позиции Варшавы во многих вопросах не делают ее релевантным претендентом на эту роль.

6. Для реализации франко-германского управления необходимо нарушить основной концепт организации о равенстве всех игроков, но при таком раскладе разрешить кризис удастся довольно быстро, Франция и Германия — развитые акторы с сильной экономикой и готовностью участвовать в урегулировании проблем. В настоящее время самой целесообразной формой является лидерство Европейской Комиссии, но потребуется исключить политизацию института путем преобразования механизма избрания комиссариата, имеет место создание специальных курсов и экзаменации кандидатов на аспект готовности работать на благо всего ЕС. Более того, решения Комиссии должны стать обязательными, чтобы от них нельзя было уклониться.

7. Для разрешения кризиса лидерства в ЕС необходимо реализовать универсальную модель, которой бы подчинялись все страны-участницы, а для

этого нужны реформирование внутренних институтов и действующего законодательства. Но в современных условиях государства больше склоняются к удовлетворению национальных интересов, интеграция замедляется, и несогласованная политика приводит к углублению других кризисов, протекающих в мировых и региональных масштабах. Соответственно, можно сделать вывод, что в ближайшее время кризис лидерства не будет разрешен, что может привести к потере некоторых участников или даже распаду ЕС.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Ткаченко, Д. Лидерство: понятие, типы, функции, 10 главных качеств лидера / Д. Ткаченко // Блог Даниила Ткаченко: [сайт]. — 2022. — 23 окт. — URL: <https://dnevnik-znaniy.ru/sekrety-uspeha/liderstvo.html> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Kugler, J. Power Transitions: Strategies for the 21st Century / J. Kugler. — New York, N.Y.: Chatham House Publishers, 2000. — P. 6. — ISBN 978-1889119434.
3. Kindleberger, C. Dominance and leadership in the international economy / C. Kindleberger // International Studies Quarterly. — 1981. — № 2. — P. 242.
4. Modelski, G. Long cycles in world politics / G. Modelski. — Seattle: University of Washington Press, 1987. — 244 p. — ISBN 978-1-349-09153-9.
5. Феномен лидерства в теории международных отношений // Studme.org: [сайт]. — URL: https://studme.org/213351/politologiya/fenomen_liderstva_teorii_mezhdunarodnyh_otnosheniy (дата обращения: 05.01.2023).
6. Баталов, Э. Я. Начало XXI века: мир без полюсов, мир без глобального лидера / Э. Я. Баталов // Лидерство и конкуренция в мировой

системе: Россия и США / ответственные редакторы А. Д. Богатуров, Т. А. Шаклеина. — Москва, 2010. — С. 41–45.

7. Умная мощь в арсенале мировой политики // Книгогид: [сайт]. — URL: <https://knigogid.ru/books/1776715-umnaya-mosch-v-arsenale-mirovoy-politiki/toread> (дата обращения: 07.01.2023).

8. Rehn, O. Europe's smart power in its region and the world. / O. Rehn // MirZnaet: [сайт]. — 2008. — 1 мая. — URL: http://mirznaet.ru/article/593/24-08-2013_europes-smart-power-in-its-region-and-the-world-olli-rehn- (дата обращения: 07.01.2023).

9. Богатуров, А. Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после Второй мировой войны (1945—1995) / А. Д. Богатуров. — Москва: Конверт — МОНФ, 1997. — С. 10–11.

10. Лебедева, М. М. Мировая политика: Учебник для вузов. / М. М. Лебедева. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Аспект Пресс, 2007. — 365 с. — ISBN 978-5-7567-0428-0.

11. Глобальное лидерство и приватизация мировой политики // Studref: [сайт]. — URL: https://studref.com/396237/politologiya/globalnoe_liderstvo_privatizatsiya_mirovoy_politiki (дата обращения: 07.01.2023).

12. Peterson, J. The Institutions of the European Union (The New European Union Series) / J. Peterson, M. Shackleton. — Oxford: OUP, 2012. — P. 388. — ISBN 978-0-19-957498-8.

13. Смыслова, Е. Интеграционные процессы как фактор мировой политики / Е. Смыслова // Справочник: [сайт]. — 2020. — 24 авг. — URL: https://spravochnick.ru/mezhdunarodnye_otnosheniya/integracionnye_processy_kak_faktor_mirovoy_politiki/ (дата обращения: 28.01.2023).

14. Пономаренко, Л. В. Генерал Шарль де Голль и его приоритеты во внешней политике Франции / Л. В. Пономаренко // Cyberleninka: [сайт]. —

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/general-sharl-de-goll-i-ego-prioritety-vo-vneshney-politike-frantsii/viewer> (дата обращения: 29.01.2023).

15. Schild, J. Mission Impossible? The Potential for Franco-German Leadership in the Enlarged EU / J. Schild // Journal of common market studies. — 2010. — № 5. — P. 1367.

16. European Parliament // Википедия: [сайт]. — URL: https://en.m.wikipedia.org/wiki/European_Parliament (дата обращения: 04.02.2023).

17. Статья I-25. Определение квалифицированного большинства в рамках Европейского совета и Совета // Гарант: информационно-правовой портал. — URL: <https://base.garant.ru/12140118/2eb15671b4640f8a449b9fea2b7d89e0/> (дата обращения: 07.02.2023).

18. Чихарев, А. Франция – Германия: устоит ли тандем? / А. Чихарев // Валдай: [сайт]. — 2022. — 18 ноября. — URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/frantsiya-germaniya-ustoit-li-tandem/> (дата обращения: 12.02.2023).

19. Recovery plan for Europe // European Commission: официальный сайт. — URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/recovery-plan-europe_en (дата обращения: 18.02.2023).

20. Европейская Комиссия. Функции и полномочия // Студопедия: [сайт]. — URL: https://studopedia.ru/3_67480_evropeyskaya-komissiya-funktsii-i-polnomochiya.html (дата обращения: 18.02.2023).

21. Европейская комиссия: функции и полномочия // Studfiles: [сайт]. — URL: <https://studfile.net/preview/6703897/page:17/> (дата обращения: 18.02.2023).

22. Урсулу фон дер Ляйен назначили новым председателем Еврокомиссии // РИА Новости: [сайт]. — 2019. — 16 июля. — URL: <https://ria.ru/20190716/1556591134.html> (дата обращения: 19.02.2023).

23. Muller, H. Setting Europe's Agenda: the Commission Presidents and political leadership / H. Muller // *Journal of European Integration*. — 2017. — № 2. — P. 129–142.

24. Election of the President of the European Commission // *European Parliament: официальный сайт*. — URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/630264/EPRS_BRI\(2018\)630264_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2018/630264/EPRS_BRI(2018)630264_EN.pdf) (дата обращения: 19.02.2023).

25. Becker, S. The Commission: Boxed and Constrained, but still an Engine of Integration / S. Becker, M. Bauer, S. Conolly, H. Kassim // *West European Politics*. — 2016. — № 39(5). — P. 1-21.

26. ЕК оштрафовала BMW и Volkswagen на 875 млн евро за картельный сговор // *Интерфакс: [сайт]*. — 2021. — 8 июля. — URL: <https://www.interfax.ru/business/777080> (дата обращения: 03.03.2023).

27. Peterson, J. The College of Commissioners / J. Peterson. — Oxford: OUP, 2012. — P. 116. — ISBN 978-0-19-957498-8.

28. ЕК оштрафовала Польшу на €100 млн после саботажа решения о судебной реформе // *Радио Sputnik: [сайт]*. — 2022. — 23 мая. — URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220523/shtraf-1790074188.html> (дата обращения: 10.03.2023).

29. В Еврокомиссии придумали способ наказания Польши за неуплату штрафов // *Радио Sputnik: [сайт]*. — 2022. — 19 янв. — URL: <https://radiosputnik.ria.ru/20220119/polsha-1768630913.html> (дата обращения: 10.03.2023).

30. Van Esch, F. The Nature of European Leadership Crisis and How to Solve it / F. Van Esch // *European Political Science*. — 2017. — № 1. — P. 1-14.

31. Helms, L. Introduction: Leadership Question in Transnational European Governance / L. Helms // *European Political Science*. — 2016. — № 1. — P. 4.

32. Как работает транзакционный стиль лидерства // HR-Portal: [сайт]. — URL: <https://hr-portal.ru/story/kak-rabotaet-tranzakcionnyu-stil-liderstva> (дата обращения: 15.03.2023).
33. Что такое трансформационное лидерство? // HR-Portal: [сайт]. — URL: <https://hr-portal.ru/story/chto-takoe-transformacionnoe-liderstvo> (дата обращения: 15.03.2023).
34. Schild, J. Mission Impossible? The Potential for Franco-German Leadership in the Enlarged EU / J. Schild // Journal of common market studies. — 2010. — № 5. — P. 1369–1371.
35. Borzel, T. Mind the Gap! European Integration between level and scope / T. Borzel // Journal of European Public Policy. — 2005. — № 2. — P. 217–236.
36. Верховный Представитель ЕС по иностранным делам: какова его роль? // European Union External Action: [сайт]. — URL: <https://www.eeas.europa.eu/eeas> (дата обращения: 19.03.2023).
37. Толковый словарь Даля – кризис // Термины.info: [сайт]. — URL: <http://www.terminy.info/russian-language/explanatory-dictionary-dal/krizis> (дата обращения: 26.03.2023).
38. Протасеня, Ю. В. Теоретические основы понятия «Кризис» / Ю. В. Протасеня // Cyberleninka: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-ponyatiya-krizis> (дата обращения: 26.03.2023).
39. Эрдоган подтвердил планы Турции вступить в ЕС // RGRU: [сайт]. — 2022. — 23 марта. — URL: <https://rg.ru/2022/03/23/erdogan-podtverdil-planu-turcii-vstupit-v-es.html> (дата обращения: 27.03.2023).
40. Шенгенская конвенция 1990 г. // Кафедра интеграционного и европейского права МГЮА: [сайт]. — URL: <https://eulaw.edu.ru/spisok-dokumentov-po-pravu-evropejskogo-soyuza/shengenskaya-konventsiya-1990-g/> (дата обращения 07.04.2023).

41. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) (в редакции Лиссабонского договора 2007 г.) // Агентство морского права: [сайт]. — 2018. — 42 стр. — URL: <http://oceanlaw.ru/wp-content/uploads/2018/02/%D0%94%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%80-%D0%BE-%D0%95%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%BC-%D0%A1%D0%BE%D1%8E%D0%B7%D0%B5.pdf> (дата обращения 07.04.2023).

42. Договор о Европейском союзе (Маастрихтский договор) // РИА Новости: [сайт]. — 2022. — 7 фев. — URL: <https://ria.ru/20220207/dogovor-1770825173.html> (дата обращения 08.04.2023).

43. Зона евро: история создания // FB: [сайт]. — URL: <https://fb.ru/article/264416/zona-evro-istoriya-sozdaniya> (дата обращения 08.04.2023).

44. Еврозона // Шенген: [сайт]. — URL: http://www.schengen.su/euro_zona.htm#info (дата обращения 08.04.2023).

45. Произошло крупнейшее расширение Европейского Союза в истории организации // RussTeam Media: [сайт]. — URL: <https://rus.team/events/krupnejshee-rasshirenje-es-v-istorii-organizatsii> (дата обращения 08.04.2023).

46. История расширения Европейского союза. Досье // ТАСС: [сайт]. — 2014. — 30 апр. — URL: <https://tass.ru/info/1159563> (дата обращения 09.04.2023).

47. Страны-кандидаты на вступление в Евросоюз // Коммерсантъ: [сайт]. — 2022. — 17 июня. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5421220> (дата обращения 09.04.2023).

48. Eurostat regional yearbook 2009 // European Commission: официальный сайт. — URL:

<https://ec.europa.eu/eurostat/documents/3217494/5706331/KS-NA-09-001-EN.PDF/3cbc37b8-4724-4ece-82e0-d31c30524947> (дата обращения 09.04.2023).

49. Лекаренко, О. Г. США и Единая Европа: этапы отношений: учебно-методическое пособие. / О. Г. Лекаренко. — Томск: Издательский Дом ТГУ, 2018. — 112 с.

50. Die EU ist ein Klub von Egoisten geworden // Die Welt: [сайт]. — 2015. — 31 авг. — URL: <https://www.welt.de/debatte/kommentare/article145852230/Die-EU-ist-ein-Klub-von-Egoisten-geworden.html> (дата обращения 09.04.2023).

51. Странам ЕС предложили механизм распределения мигрантов // RG.ru: [сайт]. — 2019. — 23 сентября. — URL: <https://rg.ru/2019/09/23/stranam-es-predlozhili-mehanizm-raspredeleniia-migrantov.html> (дата обращения 09.04.2023).

52. 81 % граждан Германии считает, что правительство не справляется с миграционным кризисом // RT на русском: [сайт]. — 2016. — 4 фев. — URL: <https://russian.rt.com/article/146254> (дата обращения 09.04.2023).

53. Австрия ограничивает действие Шенгена и усиливает проверку на границе // РИА Новости: [сайт]. — 2016. — 16 янв. — URL: <https://ria.ru/20160116/1360663972.html> (дата обращения 09.04.2023).

54. Итоги референдума в Британии по вопросу членства в ЕС // РИА Новости: [сайт]. — 2016. — 24 июня. — URL: <https://ria.ru/20160624/1450735054.html> (дата обращения 14.04.2023).

55. Brexit: почему Великобритания выходит из ЕС и к чему это приведет // RG.ru: [сайт]. — 2020. — 31 янв. — URL: <https://rg.ru/2020/01/31/brexit-pochemu-velikobritaniia-vyhodit-iz-es-i-k-chemu-eto-privedet.html> (дата обращения 14.04.2023).

56. В Европе серьезно опасаются новой волны миграционного кризиса // Первый канал. Новости: [сайт]. — 2020. — 3 марта. — URL: <https://www.1tv.ru/news/2020-03-03/381396->

v_evrope_seriezno_opasayutsya_novoy_volny_migratsionnogo_krizisa (дата обращения 14.04.2023).

57. Андреев, С. Второй иммиграционный кризис / С. Андреев // РСМД: [сайт]. — 2020. — 23 марта. — URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vtoroy-immigratsionnyu-krizis/> (дата обращения 14.04.2023).

58. «Нечем кормить детей»: мигранты просят Европу впустить их // ТАСС: [сайт]. — 2020. — 15 марта. — URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7935803?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения 14.04.2023).

59. Turkish police bolster Greek border to stop migrants' return // Aljazeera: [сайт]. — 2020. — 5 марта. — URL: <https://www.aljazeera.com/news/2020/3/5/turkish-police-bolster-greek-border-to-stop-migrants-return> (дата обращения 14.04.2023).

60. Лампедуза в помощь: как мигранты атакуют Европу // Газета.ru: [сайт]. — 2021. — 13 мая. — URL: <https://www.gazeta.ru/business/2021/05/13/13591772.shtml?updated> (дата обращения 19.04.2023).

61. Estimated number of refugees from Ukraine recorded in Europe and Asia since February 2022 as of March 27, 2023, by selected country // Statista: [сайт]. — URL: <https://www.statista.com/statistics/1312584/ukrainian-refugees-by-country/> (дата обращения 19.04.2023).

62. Что такое временная защита ЕС и кто на нее может рассчитывать? // 34Travel: [сайт]. — URL: <https://34travel.me/post/vremennaya-zaschita> (дата обращения 19.04.2023).

63. Дорожная карта энергетического сотрудничества России и ЕС до 2050г. // Permanent Mission of the Russian Federation to the European Union: официальный сайт. — URL: <https://russiaeu.ru/sites/default/files/user/Roadmap%20Russia->

EU%20Energy%20Cooperation%20until%202050_Rus.pdf (дата обращения 24.04.2023).

64. Венгрия договорилась о поставках нефти и газа из России // РБК: [сайт]. — 2023. — 28 марта. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/28/03/2023/642341049a79478dee9c5f1f> (дата обращения 24.04.2023).

65. COUNCIL REGULATION (EU) 2022/1369 of 5 August 2022 on coordinated demand-reduction measures for gas // Eur-lex: официальный сайт. — URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2022/1369/oj> (дата обращения 24.04.2023).

66. Президент ФРГ вручил Меркель уведомление об окончании полномочий канцлера // РБК: [сайт]. — 2021. — 26 окт. — URL: <https://www.rbc.ru/politics/26/10/2021/6178261d9a79473a3ce35424> (дата обращения 24.04.2023).

67. Массовые акции протестов во Франции продолжаются: свежая информация на 23 апреля // N4K.ru: [сайт]. — 2023. — 23 апр. — URL: <https://n4k.ru/2023/04/23/massovye-akcii-protestov-vo-francii-prodolzhajutsja-svezhaja-informacija-na-23-aprelja.html> (дата обращения 24.04.2023).

68. ЕС платит за ошибки политики ФРГ, заявил премьер Польши // РИА Новости: [сайт]. — 2022. — 22 дек. — URL: <https://ria.ru/20221222/liderstvo-1840513526.html> (дата обращения 24.04.2023).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический институт
кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

Т.Ю. Сидорова

подпись инициалы, фамилия

«09» 06 2023 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

41.03.05. Международные отношения

Кризис лидерства в Европейском союзе

Руководитель

01/8 08.05.2023
подпись, дата доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

О.Е. Щербинина
инициалы, фамилия

Выпускник

08.05.2023
подпись, дата

А.И. Хакимова
инициалы, фамилия

Красноярск 2023